

МАРТИША РИШ

**Мне Его
Подарили !**

Дом - портал

Мартиша Риш

Мне его подарили! Дом-портал

<https://litres.ru/74203188>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Его можно просто так купить, этого человека?

Парень стоял посреди рынка между корзинами и саженцами. Прямая осанка, широкий разворот плеч. Смуглая кожа чуточку золотилась на солнце. В его глазах светилась непонятная гордость. Вот только все портил ошейник. Неужели этот красавец – раб? И его можно купить? У моего нового дома в этом мире огромный сад, я все равно собиралась нанять рабочих. Одной мне такую работу не осилить. Так может?

- Это повстанец, - торгош вскинул плётку в руках. Раб хмыкнул, - Его можно выкупить до вечера за тридцать серебряных монет.

- Сколько? - невольно вырвалось у меня. Слишком уж маленькая цена. Знать бы еще, чем такая покупка обернется. Я же не смогу наказать человека - взять в руки плеть. А если он не станет слушаться? Что тогда? И все же, как соблазнительно - иметь в доме мужчину, который сделает всю работу.

- Такие цены, госпожа. Такие цены.

- Я подумаю.

- Подумайте, госпожа. Не торопитесь. Может быть, его еще купит кто-то другой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	54
Глава 6	62
Глава 7	67
Глава 8	82
Глава 9	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Мартиша Риш

Мне его подарили!

Дом-портал

Глава 1

Дина

Просторная, воздушно-лёгкая, квартира была обставлена с потрясающим вкусом. Она пахла удивительной смесью специй, чуточку лесом, травами и цветами. Кажется, будто они заполонили весь дом. Горшки, кадки, даже роспись на стенах. Диковинные лианы свешивались с потолка. Возникало странное ощущение, что я очутилась не в квартире, а на лесной поляне. Никогда не подумаешь, что на такую роскошь можно наткнуться прямо в центре Санкт-Петербурга совсем недалеко от метро. За окном сверкал огнями Невский проспект.

Хозяйка квартиры улыбнулась, в ее глазах сверкнули искорки. Сколько ж ей лет? Больше ста. Точно больше. О возрасте дамы можно было догадаться, только если бросить

взгляд на портрет выпускниц Смольного института. Аделаида стоит в первом ряду рядом с Императрицей, выпрямив узкую спину.

- Удивлены, эльтем? – спросила дама, чуть склонив голову.

- Весьма, - в тон ей выдала я.

С воротника моего пальто упало несколько капель дождя на пол, застланный узорчатым паркетом – такому место во дворце – и это показалось мне чуть ли не святотатством.

- Чудесный портрет, не правда ли? Но я пригласила вас не для того, чтобы похвастаться. Пройдемте в комнаты, мне хочется вас отблагодарить как следует.

- Не стоит, - я будто очнулась от наваждения, даже успела сделать шаг за порог. В глазах пожилой женщины мелькнула досада.

- Я настаиваю, - в упор посмотрела она, - Вас мне послало само небо, когда я уже потеряла всяческую надежду... добраться до дома.

- Мне неудобно, - солгала я. В этой волшебной квартире хотелось задержаться подольше, как следует все рассмотреть: позолоченные канделябры, люстру, составленную из множества цветных стеклышек. Некоторые вещи казались старше хозяйки дома, другие и вовсе будто бы не принадлежали нашему миру. Например, стеклянная цикада, которая едва держалась лапками за лепной карниз потолка.

- Быть такого не может! - лукаво улыбнулась дама.

Я было потянулась к замочку туфель, чтобы разуться.

- Нет-нет-нет! Даже не думайте, эльтем. Проходите так. В доме не прибрано, зачем же вы станете пачкать чулки? А запасных тапочек у меня нет, видите ли, живу я одна.

- Как вы меня назвали?

- Эльтем. Вам не знакомо это слово? – дама с сожалением улыбнулась. Мне стало стыдно так, как бывает стыдно прислуге, когда ее застукают за столом аристократов. Будто бы меня уличили в обмане. Я даже покраснела немного.

- Увы.

- Что ж, - пожала плечами дама.

- И не страшно приглашать в дом человека с улицы?

- Ничуть. Вы пришли сюда за своей вещью. Так или иначе я все равно ее вам отдам. Нет никакого смысла держать у себя то, чем не можешь воспользоваться.

Холл, столовая, коридор. Стены покрыты росписью, изумительно невесомая мебель стоит, изогнувшись в самых немыслимых позах. Стулья приседают на изогнутых ножках, на шкафах распускается позолота узора. Диван, словно хищник, притаился в углу, его характер выдают львиные лапы. Паркет сияет тонким узором, разве мог такой выложить человек? И повсюду цветы... Сколько же комнат в этой квартире?

Наконец хозяйка открыла передо мной дверь в небольшую спальню. Потемневшие от копоти стены, круглый стол на единственной кривоватой ноге, люстры нет, вместо нее

по полу расставлены подсвечники. Мебель резная, черная. Окна задвинуты портьерами. И он! Смотрит на меня прямо с полки. Небольшой особняк, кукольный, высотой, хорошо, если с книгу. Окна застеклены, стены точь-в-точь как настоящие, будто бы сложены из кирпича. Крыша покрыта черепицей. С двух боков торчат аккуратные башенки. А посередине выступает труба, так и кажется, что из нее поднимется вверх серое облачко, и в квартире сладко запахнет дымком.

Я невольно сделала шаг навстречу игрушке. Нога провалилась в ворс густого ковра, а я его даже и не заметила.

- Нравится? - искушающе спросила Аделаида.

- Очень.

- Он ваш.

- Как мой? – хлопнула я глазами. Антикварные игрушки безумно дорого стоят. Да этот дом и не игрушка вовсе, скорей уж макет.

- Вот так, запросто, - хитро улыбнулась дама, - Эта комната, мебель и все вещи здесь когда-то принадлежали моей матери. Ее звали Эрта Форей. Запомните?

- Иностранка?

- Можно сказать и так. Я очень долго искала того, кому можно будет передать самое ценное. Пожалуй, всю свою жизнь. Уже отчаялась. И тут появились вы.

- Что значит - передать?

- Вручить. Меня тяготят эти вещи.

- А дети? - я все же не удержалась, подошла к крошечно-

му особняку. Почти невозможно отказаться от такой вещи. И взять немислимо. Слишком дорогой, слишком красивый, всё выполнено с точностью до мелочей. Будто бы настоящий дом уменьшили. За стеклами окон видна мебель.

- Я не стала так рисковать — заводить детей. Они могли вырасти похожими на мою мать. А она была воплощенным злом. Коварная ровно настолько же, настолько красивая. Пепельные волосы, смуглая кожа, зеленые глаза в опушке длинных ресниц. В нашем роду никогда не бывает полукровок. Кровь всегда берет свое. Я одна удержалась, стала исключением, осталась такой, какой родилась. Во мне ее кровь так и не проснулась.

- Но почему я? Почему этот домик вы хотите подарить именно мне? - рука сама собой потянулась к особнячку. До дрожи захотелось прикоснуться к маленькой дверце, тронуть медную ручку, проверить, стучит ли рядом с ней дверной молоточек.

- Не только домик. Есть еще вещи. В вас я увидела силу. Точно ту же, какой обладала моя мать.

- Вы ошиблись.

- Нет, ошибиться я никак не могла, - старушка отворила ящик буфета, натянула на руки две тонкие перчатки.

Я смотрела на нее будто замороженная. Неужели и вправду подарит!

А потом Аделаида так же бережно достала из ящика короб, шитый из толстой кожи. Латунные заклепки по углам,

на крышке оттиснут вензель. Сколько же ему лет? Такие вещи, должно быть, делали еще в эпоху царей. И сколько же он может стоять? Бешеные деньги! Хоть бы в краже меня никто не обвинил. Аделаида чуть приподняла тонкую бровь, будто бы услышала все мои мысли.

- Я напишу вам расписку, дорогая. Как вы сказали, вас зовут?

- Дина. Отец настоял.

- Подходящее имя.

Дама подхватила игрушку с полки. Бережно, словно хрустальную, опустила в короб, застегнула все ремешки, подняла вверх две кожаные ручки – удобно будет нести.

- Это ваше, - протянула она сумку. Моя рука сама собой вцепилась в округлые ручки. Такому соблазну сопротивляться невозможно.

- Мне, действительно, неудобно. Вещь стоит безумно дорого. Я бы лучше купила, если бы...

- Он уже ваш. Нельзя купить свое у себя. Идемте, здесь есть еще кое-что для вас. Старое платье.

- Может, не стоит? – замялась я.

- Стоит определенно, стоит. Вам оно подойдет. Чудесная ткань, которая никогда не теряет волшебные свойства. Не мнется, не меркнет, пятна в нее не впитываются, просто стекают.

Если честно, я приготовилась к худшему. Представила, как старушка достанет что-нибудь несуразное, поеденное

молью, дикого цвета и пахнущее нафталином. Да и бежать хотелось без оглядки, пока Аделаида не передумала насчет подарка. Я себя чувствовала чуть ли не воровкой. Но короб с домиком так приятно оттягивал руку!

Из шкафа показался невероятный наряд. Я ахнула и поняла, что из квартиры уйду нескоро. Платье густого бордового цвета было похоже на жидкость, оно словно вино стекало с вешалки, переливалось, то собиралось складочками, то вновь опадало. На несимметричном вырезе была приколотая золотая брошка. Чуть вытянутой формы, от которой в разные стороны растекались мерцающие капли камней. И все разные, каждый переливается по-своему. Зеленый, бордовый, прозрачный и тёмно-синий.

- Потрясающе, - прошептала я.

- У мамы таких было несколько. Все одинаковые, все она привезла из дому. Как она их берегла! Это ни разу не надевала. Оставила мне. Но, увы! Я ее надежд не захотела оправдать. Оно ваше, - старушка ловко упаковала вещи в бумажный пакет. А сверху положила еще несколько черных футляров.

- Что там?

- Бижутерия, она не слишком дорого стоит, но вам пригодится, - неуверенно сказала женщина.

- Спасибо, - пакет я взяла в другую руку. Как теперь стану добираться домой? На метро? Вроде страшно, с такими-то драгоценностями. Тем более вечер, все едут с работы, тол-

кучка, короб могут помнить. На такси – слишком дорого.

- Только дайте мне обещание, что вещи вы станете разглядывать, когда останетесь дома совершенно одна. Обещаете?

- Обещаю. Я и так живу только с сыном. Муж давно бросил нас.

- Одна! - вверх взметнулся тонкий указательный палец, - Запомните это. Потом поймете, почему.

- Хорошо. У меня завтра как раз выходной, сын в школе будет. Когда домой вернётся – вообще неизвестно. Вечно где-нибудь пропадает.

- Вот и хорошо. Сыну сколько лет?

- Четырнадцать лет исполнилось.

- Дурной возраст. В это время проявляется суть полукровки. Или выправится и тогда останется человеком, или... Поэтому я и не стала рисковать, заводить своего. Ну да ладно. Запоминайте, дверную ручку тронуть можно только тогда, когда поймешь, что готова. Изнутри дом открывается точно так же. Правда там есть замок. Сейчас я дам ключик. Чуть не забыла отдать. Понадобится, дверь всегда закрыть можно. Иначе у вас будет не квартира, а проходной двор.

Дама сунула руку в ящик буфета, выудила оттуда ключ и протянула его мне. Необычная вещь – медный, навершие в форме полумесяца с выбитыми символами, сам длинный, и к тому же, большого размера, как от обычной входной двери. Игрушка точно не сочеталась с этим ключом.

- Спасибо.

- Главное – не бойтесь ничего. Но вы и не станете бояться. Спросит кто – назовись моей дочерью. А лучше сразу внучкой Эрты Форей, - старушка вдруг посерьезнела, - Ничего?

- Ничего, - словно в тумане ответила я. Женщина вынула из буфета стопку бумаги и тонкую ручку. К ней прилагалась чернильница. Быстро и ловко, чуть опершись на стол рукой, она начала писать текст. Я только и успела заметить, что сверху было выведено слово "Дарственная".

- Назовите свои имя и адрес.

- Дина Галицкая, улица Новоорловская, дом пять.

- Это где-то в пригороде?

- Спальный район.

- Ну да, город растет. В моей молодости мы ездили в Новоорловский парк на охоту за зайцами. Чудесное было время, я всегда выбирала под свое седло серого рысачка. Вот, я и написала бумагу. - Аделаида поставила внизу текста витиеватый росчерк, - Будет время – загляните ко мне. Я так и не смогла решиться. У вас все должно получиться. Сына берегите от соблазнов. И не давайте ему своей игрушки, как бы он ни просил. Помните, вещь только ваша.

- Спасибо.

Аделаида кивнула, показывая, что на этом разговор окончен. Мне невольно захотелось сделать реверанс. Но вместо этого я сунула ключик в карман, подхватила с пола две сумки подарков и направилась к выходу из квартиры следом за хозяйкой. Мне до сих пор было перед ней неудобно, будто

бы я ее обворовала. Слишком уж дорогие вещи она отдала, да к тому же памятные.

Лишь в дверях старушка на секунду остановилась.

- Не затягивайте слишком с визитом. Самое большее – загляните ко мне через месяц. Договорились?

- Обязательно.

- Вы должны обещать, эльтем.

- Хорошо, я обещаю.

До дома я добралась только к в начале одиннадцатого. Сын так и не появился, зато на телефон пришло сообщение от бывшего мужа. Впервые за четырнадцать лет. Что ему нужно? И где прохлаждается сын?

Глава 2

Я отнесла подарки чудаковатой дамы в свою комнату, подумала немного и с проворством воровки спрятала всё под кровать. Еще и коробкой с туфлями задвинула, чтоб точно никто не нашел, иначе засыплют горой ненужный вопросов, не сын так свекровь.

Сына я вообще-то планировала как следует отругать. Справедливости ради его убить мало! Довести директора школы до сердечного приступа! Вообще, странно, мне директор школы казалась дамой со стальными нервами. Неужели я ошибалась? Или Денис превзошёл себя? Ну, подумаешь, поджег парту, он же не специально на самом-то деле. Просто не рассчитал немного. Сам же все и потушил. Умничка, можно сказать.

Плохо только то, что вместе с партой и дневником залил еще и несчастного инспектора МЧС. Но тот сам виноват, за чем было покупать на такую дешевую провокацию? Идти вместе с подростком в химическую лабораторию школы! Наивный какой-то инспектор, сразу видно – неопытный. Повезло еще, что сам не пострадал, отделался, можно сказать, легким испугом – и всего-то его потушили из огнетушителя. Я бы, например, со своим сыном никогда не сунулась в кабинет химии. Зачем испытывать судьбу понапрасну, да еще так радикально? И вообще, мог бы Денису грамоту дать за

тушение локальных пожаров, которые мой ребенок сам же и устроил, маленький гад! Я бы ее в рамочку повесила. Было бы хоть чем гордиться. Ну так, изредка, в минуты особой печали.

Нет, Дениса, конечно, убить мало! Еще и домой вовремя не явился, поросенок мой. И трубку, как всегда, не берет. Хотя мне ясно, где он, вымолил себе политическое убежище у свекрови. Та покрывает грешки маленького мальчика каких-то ста восьмидесяти сантиметров ростом, косая сажень в плечах. Нет, если убивать, так сразу обоих. Одну за покрывательство, второго за дебош! Еще и парту новую теперь покупать! И химчистку МЧС-ника оплачивать. И директору апельсины в больницу нести. Вот тоже мне, нервная дама! Один раз пожарная сигнализация сработала, а она сразу сердечный приступ выдала! Можно подумать, она с Денисом в одном доме живет. И свекровь у неё - Антонина, не к ночи будь помянуто это исчадие зла.

Я набрала номер свекрови.

- Неужели, ты наконец дома?
- Только с работы пришла.
- Что-то ты долго..., - я прямо услышала, как свекровь ехидненько улыбается.
- Вы уже в курсе, что случилось в школе?
- Да, Денис у меня. Бедный мальчик, ты его довела!
- Я довела?!
- Ребенок боится идти домой. Несчастное дитя уснуло у

меня в кухне, прямо на диване.

- Несчастное дитя?! Он чуть школу не сжёт!

- Ну ведь не сжёт же! Завтра утром я навещу директора школы, и сама ей все объясню. Не переживай.

- Она в больнице, дайте человеку поправиться. Дайте пожить этой святой женщине! - мне стало искреннее жаль директора, мало ей выходок моего сына, теперь еще и свекровь что-нибудь учудит. Из больницы сбежать не так просто.

- Вот только чудовище из меня делать не нужно! Я спокойно объясню этой даме, почему во всем виновата школа. Апельсинчиков принесу. Уверена, мы сможем договориться, не переживай, Диночка.

Я наострила уши. Диночкой свекровь меня называла только в особенных случаях. Например, после того, как уронила мой ноутбук, или когда случайно разбила сервиз и мою любимую вазу. Между тем Антонина продолжила все тем же бархатным голосом.

- Тебе нужно побольше отдыхать, не переживай ни о чем. Денис сделал со мной все уроки, поужинал, сейчас спит. Завтра я его сама подниму в школу.

- Эм?

- Кстати, Сереженька тебе не звонил?

- Звонил.

- Хорошо поговорили?

- Я не взяла трубку.

- Главное, что не поругались. Загляни в холодильник, я

тебе пирожных купила. И блинчиков напекла, возьмешь их с собой на работу.

Я опешила, чтоб свекровь испекла мне блины? Квартира вроде целая. Что же она такого успела учудить, что так пытается меня задобрить? Хорошо еще, что я не до конца растерялась, успела вовремя прикусить язык, не сказала о том, что меня перевели на удалёнку и в офисе ближайший месяц появляться не нужно. Пока проверяющий не уедет.

- Спасибо, - робко выдавила я из себя.

- Отдыхай! О сыне не беспокойся, в школе я тоже все улажу.

Я неверяще повесила трубку. Через минуту в мессенджер пришла фотография – мой крошка сладко спит в кухне свекрови, свесив с дивана свои розовые ножки сорок пятого размера. Сплошное умиление! Если не знать подробностей.

Еще раз прошлась по квартире. Странно, но все вещи на месте и вроде бы исправны. Может быть, сын удрал на мотоцикле в другой город? А фотография – пустышка? Нет, на такой подлог даже Антонина бы не пошла. Наверное.

Я вздохнула, если сделать все равно ничего нельзя – ну не стану же я посреди ночи предупреждать директора школы о визите Антонины – лучше попытаться насладиться свободой! Как давно я не оставалась в своем доме одна! Никто не шумит, не дергает, сочинение полночи не нужно писать, с алгеброй и то сегодня разобралась Антонина. Нет, все-таки хорошая мне досталась свекровь в отличие от бывшего мужа.

Да еще и под кроватью подарки. В холодильнике – пирожные. Кстати, о пирожных. Кажется, я сегодня забыла поесть. Утром еще успела что-то стащить из хлебницы. Сухарь вроде? Днем было уже не до этого – увлеклась отчетом, даже обед пропустила. Потом в сквере столкнулась с каким-то маньяком. Или это был грабитель? Так и не поняла, зачем парень схватил меня за руку. Ещё и выкрикнул со странным акцентом - "Эй ты!". Иностранец он, что ли? Взгляд я его запомню надолго, никогда не видела таких огромных глаз цвета бутылочного стекла. А ещё кожа у него была смуглой, почти как пена на кофе. И волосы длинные, чуть не до пояса, светлые, почти белые, как будто седые. Как он от меня убежал!

Повезло, что я догадалась накричать на него, можно сказать, отделалась легким испугом. Впрочем, я-то как раз испугаться и не успела, это парень удрал через кусты от меня. Брр! Так, об этом думать не будем. Но больше я через тот чудесный сквер не хожу, буду как все нормальные люди обходить его по дуге. Еще и памятник Екатерине Второй, как будто чуть склонил голову. Привидится же! Все потому что спать нужно почаще, желательно регулярно. Иначе и не такое можно увидеть.

Я на всякий случай нагнулась, потрогала короб с драгоценным подарком, вдруг и он мне привиделся? Нет, кожа будто бы отдавала теплом. Так захотелось его сразу открыть, достать кукольный домик! Тем более, что сегодня мне никто

не сможет помешать насладиться драгоценным подарком – сын сладко спит в доме свекрови! Но для начала нужно перекусить. Я же взрослая женщина, мать семейства, могу потерпеть... немного.

Я вошла в кухню, нажала кнопку на чайнике, раскрыла холодильник и пару минут не могла проморгаться от удивления. Целая коробка пирожных стояла на полочке, а рядом с ней тарелка блинчиков. Антонина сегодня превзошла себя. Что же ей от меня нужно? Или я зря так? Может быть, свекровь и вправду заметила, как я устала? Если даже начальник перевел на удаленную работу. И с работы он меня отпустил пораньше, всего-то осталось сегодня доделать отчет... Точно, свекровь тоже заметила, позаботилась. А я о ней так плохо думала, даже как-то неудобно.

Я налила себе кружку кофе, поставила тарелку пирожных на стол и забралась с ногами в мягкое кресло. Напиток обжигал горло, кремовые шапочки сладостей таяли у меня во рту. Последним я съела миндальный коржик. Надо же, свекровь помнит, как я их люблю. Легкое подозрение кольнуло желудок, помнится Антонина как-то, смеясь, сказала о том, что отравить меня, случись что, будет просто. Цианистый калий отдает миндалем.

Антонина по профессии химик, преподавала в институте. Да нет, это глупость! Ну, зачем ей меня травить в самом деле? Коржик я, конечно, доела, но уже с легкой опаской. Отряхнула руки от крошек и вернулась в свою спальню. Все!

Уже полночь, самое время для того, чтоб начать разбирать подарки.

Короб с домиком я поставила на прикроватную тумбочку, неспешно расстегнула все ремешки и даже закусил губу от восторга. Хорошо, что сын меня сейчас не видит – засмеялся бы! Права была дама – эту игрушку нужно рассматривать, когда никто точно не помешает.

Черепичная крыша казалась настоящей, покрытой мхом. На ощупь шероховатая, чуточку влажная и теплая. Совсем как должна быть у настоящего дома ночью после жаркого летнего дня. Я тихонечко приподняла дорогую игрушку руками с двух сторон, вытащила из коробки и принялась заглядывать в окна. Внутри чего только нет! Мебель расставлена по комнатам, на столах медные подсвечники, в уголке виднеется камин. На его полке – картина. И все совсем как настоящее! Даже вазочка чуть бликует от лунного света, который льется в домик будто снаружи. Странно, у Аделаиды домик мне показался немного другим, проще что ли? Изнутри он точно не светился.

Я поставила игрушку на свой комод и принялась рассматривать ее дальше. Синим мерцала листва деревьев, посаженных перед входом. К веточкам одного из них были прикреплены крошечные оранжевые плоды, может быть, апельсины. За самым широким окном я увидела настоящую кухню – ряды медных формочек висели над длинным столом, блестя. В уголке притаилась круглая духовка на изогнутых чу-

гунных ногах. Дровяная, похоже. Как жаль, что нельзя попасть внутрь, все потрогать! Был бы у меня на самом деле такой дом!

Отчаянно захотелось взять в руки медную формочку, повертеть ее в пальцах. Детское желание, глупое, нельзя же играть в миниатюру. Это просто макет. Но, может, хоть окна открываются? Я коснулась пальцем дверной рамы, та, конечно же, не поддалась. Вспомнила, что Аделаида что-то говорила про дверь. Как будто: "Потрогай ручку, когда будешь готова, эльтем". К чему готова? Кто такая эльтем?

Я повернула домик дверью к себе, медная ручка покрылась за столько лет темной патиной. Под ней можно было рассмотреть небольшую узкую скважину. Сразу вспомнился ключ, который мне сунула Аделаида. Он никак не мог подойти к этой дверце, слишком уж большой. Может быть, есть другая скважина? Повернешь ключик в ней и сразу откроются все окна и двери? Или вообще можно будет приподнять крышу? Как же хочется потрогать камин! Я читала, что когда-то давно в некоторых дореволюционных игрушках такие каминики можно было на самом деле топить мелкими щепочками, буквально теми, что остаются от затачивания карандаша. А моя игрушка как раз такая – старинная.

Я потянулась к дверной ручке в надежде найти за ней скважину для ключа. Голова пошла кругом, свет внезапно погас, а носа коснулся странный запах травы. Будто бы я очутилась посреди летнего сада. Щеки коснулся лёгкий ветерок.

Не стоило есть миндальный коржик!

- Антонина, вот зачем вы меня отравили? Вам же самой это невыгодно! Я что, окончательно умерла?

Не сказать, что я испугалась, нет, скорее жутко обиделась. И в руке все еще была зажата ручка. Вот только дом показался мне совершенно не игрушечным, а настоящим.
 Потемневшую от времени дверь украшал ряд заклепок. Если это ворота в рай, то легенды о них сильно преувеличены. И почему меня никто не встречает? Или я, как всегда, заблудилась и даже на тот свет пытаюсь попасть с черного входа? Сейчас войду, устрою скандал и очнусь в реанимации. Нельзя мне помирать! Моего сына точно не доверишь свекрови. Это она себя сильно переоценила, если решила, что справится одна с подростком.

Я потянула за дерную ручку, странно, но она поддалась. Камин игрушечного домика я узнала с первого взгляда, как и картину, которая стояла на полке над ним. Может быть, я уснула? Вот так просто, нечаянно? Идти дальше или постоять здесь? Нет, сон, безусловно, очень приятный. Но как-то хотелось бы убедиться в том, что я не умерла. Я сделала шаг вперед, под ногами шелохнулась столетняя пыль, запахло старым деревом, кожей и пылью. Кто бы знал, как мне стало страшно. Очутиться в игрушке одной, без собственного ребенка.

Я развернулась, ухватила за ручку двери... Перед глазами заплясали цветные огоньки. И вот я уже стою посреди

своей комнаты. За окном сигналият машины, в доме привычно пахнет кофе. Только дверца игрушечного домика приоткрыта.

Сердце ударило где-то в горле. Сразу же захотелось бежать, спрятать волшебную игрушку. Или? Или вновь прикоснуться к ручке двери, шагнуть внутрь, пройти по всем комнатам, может быть, даже разжечь камин. Неужели рискну? Я плюхнулась на кровать. Как же хочется попасть внутрь и как страшно исчезнуть из этого мира, остаться в игрушке. Я судорожно начала вспоминать, о чем еще говорила мне Аделаида. Уж она-то точно знала все об этом волшебном особняке.

Ключья пыли вырывались из-под колес телеги, взлетали к южному солнцу. Дорога поднималась вверх к окраине города. Того и гляди покажется столица, сверкнет золотыми шпилями башенок. Давно я здесь не был, жаль, не увижу дворца. Горькая обида сжала сердце, если бы все у меня получилось! Если бы! Да толку-то в тех сожалениях? Горло будто туже обхватила широкая полоса рабского ошейника. Эльф, тихо ступавший по соседней колее, отпрянул, его волосы разлились по плечам, будто расплавленный металл. Такие волосы бывают только у эльфов. У светлых эльфов, само собой. Темных в наших землях уже много лет никто не видел, порой мне и вовсе казалось, все, что о них сочиняют, только пустые легенды. Хотел бы я сейчас встретить настоящую тем-

ную эльфийку, пожалуй, только эта встреча помогла бы исполнить мои планы. Ради такого и телом пожертвовать будет не жалко. Если, конечно, все, о чем говорят легенды, правда.

- Ты чего? - спросил я сипло, пыль осела в горле, не дала говорить толком.

- Ударить меня собрался? - эльф вскинул вверх подбородок, если б не рабский ошейник на его горле – он выглядел бы гордым.

- Нет.

Эльф выразительно скосил глаза на мои руки. Оказываясь, я сам не заметил, как сжал кулаки, а молодой парень успел испугаться. Конечно, кто знает, чего можно ждать от смертника? Тем более, от повстанца, покусившегося на самое дорогое в этой стране – на королевскую власть.

Персиковые деревья, разбежавшиеся по краям неглубокого арыка, совсем не спасали от солнца, да и на обочину не сойти, велено ступать след в след за телегой, следить чтоб с нее не скатился какой-нибудь сверток. И все же, считай, повезло. Я жив, почти не хромаю. А то, что по такой дороге идти босиком непривычно, так это мелочи. Главное, чтоб и дальше мне хоть немного везло.

Торговец забрал меня прямо с эшафота. Потащил с собой вместе в столицу в качестве раба. Совсем не так я планировал войти в этот город. Теперь меня выставят на рынке как товар, повезет – купят до завтрашнего вечера. Тогда сохранят жизнь. Может быть, даже удастся вернуть свободу ка-

ким-нибудь чудом. Потом. Быть может, и планы мои удастся осуществить. Лучше бы, конечно, попытаться сбежать. Рабский ошейник снять непросто, но на мне еще нет клейма, значит, есть шанс. Пока через магическое клеймо привязки к хозяину не существует.

Хуже будет, если не купят. Тогда казнят, как повстанца. Но об этом пока лучше не думать.

- Ты тоже попал в рабство с эшафота?

- Нет, - эльф испуганно затряс головой, по его волосам снова пошла волна, - Меня продал сын моего прежнего хозяина. Я попал к нему по наследству и не понравился. Продал меня очень дешево, только чтобы поскорей купили.

- Ясно.

Телега остановилась у самых первых домов пригорода, все они кольцом обступали стены столицы. Там, за этой стеной, городские дома, особняки, рыночная площадь, дворец, сама ратуша, множество лавок, сады. Сколько раз я навещал этот город верхом, гордо сидя в седле. Старался как можно скорее проскочить пригородные дома, чтоб насладиться блеском позолоты, прохладой фонтанов, остановиться на хорошем постоялом дворе.

- Стойте здесь, сейчас я договорюсь о постое, - небрежно бросил торговец и скрылся в узком проулке.

Я заозирался на всякий случай. Нет, бежать посреди дня – невероятная глупость, да и стражникам от городских ворот хорошо видно нашу телегу. То ли дело ночью. Вряд ли в ноч-

ной дозор столичной стражи выставляют обратной, а люди ничего не заметят. Только бы торговец не догадался подчинить мою волю через ошейник. Вряд ли ему это доступно, он не колдун, не эльф, даже не полукровка. Нет, такой человек если и посадит, то только на цепь. А это уже дает некоторые шансы.

- Вперед, нас пропускают во двор.

Торговец вернулся через минуту, сделал нам знак рукой, а лошадь завел под уздцы. Телега отчаянно закричала на колдобинах всеми колесами сразу, зато мои ноги наконец-то почувствовали желанную прохладу камня. Дворик перед таверной весь оказался мощен, к тому же его накрыла густая тень каштана. От колодца потянуло прохладой и желанной влагой. Скорей бы дали напиток.

- Поклажу в амбар, сложить у дальней стены. Если хоть что-то из припасов уважаемого Эрберта пропадет – шкуры спущу! И тогда завтра за вас ни один человек из тех, кто в своем уме, не заплатит!

- Вам это самому невыгодно, - хмыкнул я. По ногам тут же ударил хвост плетки.

- Поговори мне еще. Считаю, из жалости взял, уж и суд окончился. С эшафота.

- Не из жалости, а ради наживы. Я достаточно дорого стою. Крепкий, молодой, здоровый.

Не иначе, сам демон потянул меня за язык. А может, просто молчать не привык? Кончик плети обжег спину, я про-

гнулся, зашипел от боли, но не закричал.

- Еще скажи, что красивый. За повстанца много денег не взять. Красная цена тебе – ломаный золотой, понял?

Рукоять плети приподняла вверх мой подбородок. Торгаш смотрел прямо в глаза. Ударить бы, да только страшно представить, что со мной сделает магический артефакт. Ошейник никогда не даст напасть на свободного.

- Понял, - прошипел я. Так или иначе, а дожить до завтрашнего дня в мои планы входило.

- Ну вот и хорошо, если понял. А теперь – таскайте мешки и вещи. Повторяю, если из амбара владельца этой таверны пропадёт хоть крошка – вам обоим не жить.

Эльф сразу закинул себе за спину тяжеленный мешок какой-то крупы. Я подхватил с телеги тугой баул. До темноты мы таскали пожитки, расставляли их у стены. И только потом хозяин таверны пропустил нас обоих к колодцу.

- По ведру воды на каждого, хорошо поработали.

- Господин, можно сейчас одно, а второе утром, - склонил спину эльф.

- Оба сейчас. Иначе к утру ничего не наберется. Воды в этом году мало, дождей давно нет.

- Благодарю вас.

Эльф принялся крутить тугой ворот, в то время как я приглядывался к стене амбара. Повезет – влезу прямо по ней, пройду осторожно по крыше, спущусь ближе к городской стене. Если удастся – перелезу через нее утром. Главное –

добраться до ратуши незамеченным и успеть...

- Пей первым, ты больше устал, эльфы выносливей.

В руках у меня очутилось ведро холодной вкусной воды. Сколько же я не пил? С самого утра, а кажется, будто целую вечность. Первый глоток воды впился в горло легкой саднящей болью. Я пил и пил вкусную, чуточку горьковатую воду и она все никак не кончалась, деревянный край ведра скользил по губе, отдавал соленым. Эльф стоял рядом, облизывал сухие губы.

- Держи, прости, я увлекся.

- Ничего, - эльф прикончил оставшуюся воду.

- Давай я наберу.

- Хорошо.

Второе ведро воды мы отнесли ближе к телеге, чтоб выпить уже перед сном. Невыносимо хотелось умыться, ополоснуть грязное тело. Хоть ноги или просто плеснуть чуть за шиворот.

- Спать будете под телегой, - распорядился торговец.

Я в ответ только кивнул, побоялся показать свою радость. Не запрут! Не посадят на цепь. Сбежать – легче легкого.

-Руки!

Эльф подошел к торговцу в ту же секунду, опустил перед ним на колени, почти упал, протянул вверх две ладони, сложенные в молитвенном жесте, их тут же обхватила веревка.

- Забирайся под низ, - кивнул он на телегу, - ночью может

пойти дождь, привяжу тебя к колесу. В конюшне вас устроить не удалось, хозяин побоялся, что напакостить можете.

Эльф юркнул под деревянное днище телеги, обхватил пальцами спицы колеса. Торговец привязал его руки довольно свободно. Хотя бы и мне так же повезло.

- Теперь ты.

Я сделал два шага в сторону мужчины, но на колени не смог заставить себя опуститься. Я и на эшафоте-то на них не встал перед палачом. Так и остался стоять с прямой спиной, а уж здесь.

- Руки дай.

Я подчинился, протянул вперед два кулака, веревка обхватила их сразу же. Торговец затянул ее на особый узел, после чего я забрался под телегу. Совсем не так элегантно, как эльф, но все же пролез. И даже руки исхитрился просунуть между спиц колеса. Совершенно неудобная поза, как в такой предполагается спать? Торговец обвил верёвку вокруг колеса, закрепил ее довольно туго, после чего ушел в таверну.

- Пусть эта ночь будет спокойной, - прошептал эльф и как будто сразу заснул.

Я подобрал ноги к животу. Каменные плиты двора врезались в тело, очень быстро стало холодно, да и руки начали затекать. Ждать больше нельзя, нужно попытаться освободиться.

Подтянулся немного, приблизился лицом к колесу. Неудобно совсем, но, если все выйдет, утром я уже буду у ра-

туши. Найду хоть какую почтовую птицу, отправлю ее и всё.

Я коснулся зубами веревки – колючая, грязная, песок на зубах скрипит - попытался пошевелить рукой, растянуть узел. Еще раз поддел веревку зубами. Ну же!

- Не смей, - эльф позади пошевелился.

- Спи дальше, у меня другие планы на этот вечер.

Глава 3

Следующие три часа я честно провела за отчетом. Буквы пытались складываться в слова, правда, смысл предложений оставался очень туманным. Практически таким же туманным, как обещания начальства повысить зарплату. Ничего, для отчета это даже полезно. Меньше поймут – меньше возникнет придирок. А то, что я сама не понимаю, так это не беда. Чего стоит: "Смутный когнитивный диссонанс вызывает окно Овертона, открываемое данным кейсом". Супер! Целых три понятия придется искать Энтони в словаре. И это только в одной-единственной фразе.

Переписывать отчет на общечеловеческий понятный язык начальник меня точно не заставит, он предпочитает казаться умным. Вот и чудесно. Нет, я могла бы написать вместо этой фразы: "Опыт откровенно странный и вызывает недоумение". Но зачем облегчать человеку жизнь. Тем более после того, как Энтони наглым образом настоял, чтобы я не появлялась в фирме, пока проверяющий из Англии не уедет. Боится испортить репутацию филиала, видите ли. Вот сам и заслужил. Еще парочка таких фраз и дело сделано!

Я отпила глоток черного, в тон моей маленькой мести, кофе из кружки, оторвала кусочек кружевного блина и в который раз зашла в спальню. Чудесный дом так и стоял на комод, сверкая хрустальными окнами. За ночь я успела разгля-

деть его уже со всех сторон. Запомнила, что на первом этаже у всех окон красивый переплёт. Зато на втором они должны открываться не нараспашку, а как будто вовнутрь, складываясь гармошкой на петлях. И еще перед камином есть медный совочек, метелка и высокий горшок с орнаментом вдоль горлышка. Кажется, такой горшок называется зольник. Вот бы потрогать его, смести с узорчатой плитки высыпавшуюся золу. Или взвесить в руках полешки, сложенные горкой у очага, выглядят они тяжеленькими. А еще просто до невозможности хочется открыть дверцы буфета, узнать, что стоит за стеклом. Там ведь хранится не только посуда. Из ящичка наружу торчит кусочек пергамента, будто прежняя владелица дома второпях собиралась и задвинула ящик неаккуратно. Дом выглядит живым, совсем не таким, как миниатюра или картинка из журнала. Ведь только живые люди раскладывают на столе в гостиную все, что нужно для шитья: нитки, намотанные на катушку, кусочки ткани. Будто хозяйка ушла, но вот-вот может вернуться обратно. А через окно второго этажа можно увидеть, что крохотный шкаф для одежды распахнут, и в нем висит точно такое же платье, как то, что подарила мне Аделаида.

И мне все больше кажется, что в дом я входила, что все это мне не привиделось. Я и вправду стояла в том холле, вытаращившись на кукольный камин. Он же не настоящий? Или все же? Но как такое возможно?! Попасть бы снова туда, но страшно не вернуться обратно. Как Денис останется без ме-

ня? И свекровь, какой бы поганкой она ни была, но мы с ней сжились за все эти годы, ссоримся, но помогаем друг другу. Одной мне было не справиться тогда, а ей теперь нужна моя помощь деньгами. Не великая плата за то, что она делает для моего сына. Да и плата ли? Он же и ее внук тоже.

Я осторожно провела пальцами по черепичной крыше, она совсем остыла, стала почти ледяной. Бросила на пол взгляд, там рядом с кроватью остался лежать кружевной листочек, прилипший к моему домашнему тапочку. Ну откуда он мог взяться в квартире? Да еще такой – розоватый, в темных прожилках, совсем свежий, живой. У нас везде снег, до настоящей весны далеко. Только на самых смелых деревьях набухают почки, видимо, у них есть свой надежный прогноз погоды. Выходит, листик прилип там, где я как будто была. Несколько мгновений я простояла перед дверью игрушечного дома. Примеривалась прежде чем войти внутрь. Даже свекровь успела вспомнить недобрым словом, испугалась, что умерла.

Я потрясла головой. Не бывает такого! Сначала я хотела дождаться утра, нанести визит Аделаиде, расспросить как следует эту даму. А потом засомневалась, что, если она не знает, как устроен этот дом? Вдруг вообще попросит свою вещь обратно? Нет, сама я теперь с ним ни за что не расстанусь. Да и что я ей скажу? Что смогла попасть внутрь? Может быть, мне вообще все это приснилось. Это будет очень обидно. Или все же заехать к одинокой старушке, а только

потом что-то делать? Расспросить ее...

Внезапно я заметила, что на коврике по ту сторону маленьких окон появилось пятно света, крохотный солнечный зайчик расплывался все шире. В том мире, настал рассвет? Я бросила взгляд на часы – три утра. В другом полушарии вполне может наступит утро, в игрушечном мире тоже, наверное. С чего я взяла вообще, что он игрушечный? Листик-то на полу живой, даже пахнет зеленью, я нагибалась, проверяла. В руку только взять не решилась почему-то.

Солнечное пятнышко на ковре становилось все шире, было видно, как в воздухе закружилась пыль. И дом потихоньку начал наполняться летним солнечным светом, точно таким, о каком мечтаешь всю зиму. Неужели мне в руки и вправду попался волшебный дом? Я закусила губу и тронула ручку. Только бы все получилось! Если нет, я сума сойду от огорчения. Мир крутанулся, я едва смогла устоять на ногах.

Вокруг густая листва, солнце пробивается через ветки, оглушающе поют птицы. А вон и то красноватое деревце, нависшее над заросшей клумбой. Неужели я и вправду попала сюда?

Темно-коричневая дверь дома сколочена из широких досок, по периметру обита крупными заклепками. Сама ручка точь-в-точь как у миниатюры – потемневшая медь, на которой едва виден узор. Я осмелилась потянуть ее на себя и вошла. Громадная комната полнится пылью. На ковре и вправду пятно солнца, которое влилось в дом через окно. Я

подняла голову вверх. Полоток по краям украшен лепниной, огромная люстра на цепи свисает с потолка. Она чуточку напоминает паука с растопыренными во все стороны лапами, и каждая приспособлена для свечи. Из камина высыпалась на плитку горстка золы. Тонкий переплет окон изнутри украшен латунными вставками.

Мой дом! Неужели и вправду? Я обернулась к двери, за ручку изнутри братья совсем не хотелось - ведь тогда я попаду обратно в квартиру, к ноутбуку, отчету, к той самой слякоти за окном, которая ещё долго будет одолевать город.

Я пробежалась вперед, будто боялась, что дом этот исчезнет, растворится! Тапочки выбили пыль из ковра. В столовой нашелся буфет, тот самый, на который я смотрела через окно с таким любопытством. Черное дерево, медные ручки, резная корона и столько всего внутри за стеклом! На круглом столе нитки, кусочки ткани, мелкие пряжки и бумага. Она развернута, прижата по углам тремя подсвечниками и тяжелой шкатулкой. Обычно так оставляют важные записки.

Я подошла ближе, заглянула в текст. Странные символы, совсем не похожие на обычные буквы. Внезапно они сплелись между собой, растянулись по строчкам и стали понятны.
"Дарственная
На дом и на землю. Моей единственной наследнице"
Дальше стоял пропуск, будто я должна была вписать свое имя. А внизу – широкая подпись. Имя Эрта Форей я узнала сразу. Так звали мать Аделаиды, моей названной матери, раз уж я согласилась назваться ее

дочерью понарошку. Пускай так, лишь бы этот дом у меня никто не забрал. Я окинула взглядом стол. Нашла на нем перьевую ручку и банку чернил. Не знаю, куда я так тороплюсь, почему боюсь ждать. Но своё имя я внесла в бумагу сразу же.

"Дина Галицкая". Вышло относительно аккуратно, благо носик ручки почти не засох, и даже подпись внизу вышла красивой, ровной. Не зря я в юности немного занималась в художественной школе – там учили рисовать тушью при помощи таких же перьевых ручек.

Я счастливо вздохнула, бумагу неимоверно хотелось прижать к себе, скрутить в трубочку, унести. Нельзя, нужно дать чернилам просохнуть как следует, иначе подпись размажется. Я вошла в кухню. Медные формочки рядами висели над плитой. Вроде бы и не дровяной, но уж точно не газовой. Неужели я и вправду попала в другой мир?

Вернулась в столовую, вышла из нее в холл. Отсюда был еще один выход наружу, а главное, вдоль стены этой комнаты делала изгиб лестница, поднимаясь широкими ступенями на второй этаж.

Красно-черное дерево перил теплом отдавало в руку, я неспешно поднялась на второй этаж. С моих губ так и не сходила улыбка. Неужели весь этот дом мой? Вот так, запросто, целиком? И как же чудесно он пахнет! Полиролью, маслом, полынью, а с улицы доносятся волнующие душу запахи летнего сада: рыхлой земли, трав, деревьев. Слышно, как шумит там, за окнами, легкий ветер.

На втором этаже нашелся коридор. Раньше, когда я заглядывала сквозь оконца игрушки, его скрывали от моего взгляда двери комнат. Черно-красные деревянные панели, на них рисунок, похожий на пламя, так сыграла сама природа на спиле дерева. Статуи из прозрачного камня в округлых нишах, все они словно живые. Я толкнула дверь в самую первую комнату, здесь небольшая библиотека. Стеллажи от пола до потолка, книги, свитки. Ковёр на полкомнаты, а глубокое кресло так и приглашает забраться в него с ноутбуком. Я же теперь могу работать из дома! Пока Денис в школе, а свекровь занята своими делами, в этом доме мне ни один человек помешать не сможет. Нужен только новый аккумулятор в ноутбук, розеток здесь я не заметила. Да и в доме тоже нужно убраться, не представляю, как это сделать. Столько комнат, а пыли в них... Времени и сил уйдет уйма. Может, начать потихоньку с нескольких комнат? Но самой мне даже лепнину на потолке толком не отчистить, я туда и с лестницы-то не достану. Если в этом доме вообще найдется стремянка.

Я вздохнула и вышла обратно в коридор. Хорошо, что все это было не сном, не миражом, не глупым выворотом сознания. Я даже за руку себя ущипнула и почувствовала внезапную, но такую сладкую боль.

За следующей дверью обнаружилась ванна. Мраморная, утопленная в пол. Вот только крана я найти не смогла, как ни искала. Ни крана, ни самого душа. Хорошо, что из ванны

есть сток. Выходит, канализацию в этом мире изобрели. А водопровод? Или к дому должны в теории прилагаться слуги? Обидно будет, если все так. В такой большой ванне я бы с удовольствием понежилась, добавила бы в воду масло, пену, расставила по краям свечи. И окно в сад непременно открыла бы.

Кстати, окно. Я подошла к нему ближе, отодвинула в сторону штору. Надо же, мой участок земли огорожен невысоким забором, правда, сам он весь зарос, но между кустов видно то место, где был огород. Ой, а там впереди как будто дорога. И, если уж совсем изогнуться, то виден город: дома и золотые шпили замка. Красота! Вот бы прямо сейчас все рассмотреть! Нет, сначала нужно переодеться, я же не могу пойти бродить по городу в домашнем спортивном костюме? Да и платья Аделаиды мне подарила не зря!

Я вернулась в коридор и быстро открыла еще одну дверь, за ней обнаружилась спальня. Вот она меня точно удивила. Широченная кровать, шкаф, а с потолка свисает несколько толстенных цепей. Наверняка для кашпо. Что-то похожее я видела в квартире Аделаиды. Вон и крючья торчат из стены, а рядом с ними витые красивые кольца, немного похожие на дверные ручки. Такими иногда украшают стилизованные кафе. В квартире Аделаиды к таким же опорам подбиралась по потолку цветущая лиана.

Конечно, умом я понимаю, что все эти приспособления можно использовать и совсем иначе, но это только глупые

мысли. Просто я слишком испорчена. М-да. Но кашпо я все же повешу. Я прикрыла глаза и представила, как по стене из горшков цветущей волной будут ниспадать цветы. Голубоватые, синие. Или, наоборот, красные, яркие? Интересно, а какого цвета на постели покрывало? Под пылью и не видно. Я подошла к кровати, встряхнула тяжелую ткань. Бархатная, почти черная она расшитая красивым узором из переплетенных цветочных лоз или цепей? Тоже не понять, придется стирать. Можно ли это покрывало запихнуть в стиральную машинку? Да и влезет ли оно?

Я улыбнулась и подошла к окну. Собственный балкончик в форме огромной ракушки навис над заросшим садом. Какая же здесь красота! Из этой комнаты кажется, что город гораздо ближе, даже крыша соседнего особнячка проступила отчетливо. Неужели все это я смогу показать своему сыну? Аделаида что-то такое говорила про детей. Вот только что именно? Как бы вспомнить. Своих собственных детей она не завела, потому что боялась. Чего она боялась?

И тут я вспомнила про отчет! Нужно срочно бежать обратно в квартиру, успеть все отправить. А уж потом! Потом я пройду по всем комнатам дома, выйду в сад и даже, наверное, в город. Только платье нужно надеть из тех, что мне подарила Аделаида. В штанах я, наверное, буду выглядеть белой вороной.

Я на миг замерла. Что-то ещё говорила эта женщина, пока я разглядывала волшебный домик. Кажется, она не хотела,

чтобы я стала похожа на ее мать. Но при этом сама отдала мне ее вещи: платья, и украшения. Может быть, она имела в виду характер? Нужно сегодня же навестить к ней домой, все как следует разузнать.

Я сбегала по лестнице вниз, на секунду остановилась в столовой, взглянула на буфет и не смогла удержаться, подошла ближе. Так захотелось взглянуть хоть одним глазком на то, что за стёклами. Приоткрыла дверцу и ахнула – на полке стоял тончайший фарфор, полупрозрачный, расписанный узором из крохотных цветков.

Полкой выше громоздились тяжелые кубки, блюда, миски из чёрного металла с вмятинами чеканки. Крупные камни, позолота, удобные ручки. Сервиз, если это можно назвать сервизом, напомнил посуду викингов или варваров, разве что чуть более изящную. Ножки кубков имели в основании птичьи когти. Странные вещи, но они так и просятся, чтобы их взяли в руки. Только бы не разбить тонкий фарфор пока буду доставать этот.

Выше, кажется, есть еще что-то. Посмотреть бы, но без табуреточки мне не влезть.
 Я приоткрыла дверцы и наугад выдвинула ящик. Внутри оказался свиток. Кажется, это купчая на какую-то мелочь, рядом с ним два тугих замшевых мешочка. Я растянула тесемку, заглянула внутрь и ахнула. Внутри оказались тяжеленные золотые монеты. Во втором мешке точно такие же, но чуть тоньше – серебряные. Оставить сокровища в ящике я не рискнула, сунула их в карман,

на секунду задумалась и выдвинула ящик до упора. У дальней стенки обнаружилась шкатулка. Крышка легко сдвинулась в сторону, а под ней сверкнули гранями камни. Каждый в отдельной ячейке - алые, зелёные, фиолетовые и почти прозрачные. Некоторые обработаны, другие нет. Все это я тоже забрала с собой. Теперь остался суший пустяк - вернуться обратно в свой дом.

Я вдруг испугалась, зачем-то бегом бросилась к двери, схватилась за ручку и тут же солнечный свет померк, а голова закружилась. Узкая кровать, около нее тумбочка, шум воды в трубах. Неужели, все волшебство игрушки взаправду? Но шкатулка с драгоценными камешками до сих пор у меня в руках. И карман домашних штанов оттопырился. В нем - мой личный запас золотых и серебряных монет. Знает ли об этом богатстве Аделаида? Может, я должна вернуть ей хоть камни? Все же стоят они громадных денег, наверное.

Я взглянула в окно, там вдалеке еще только мерцает холодный северный рассвет. Веточки березы под окном совсем заледенели. И на часах только четыре утра, в другом мире я пробыла совсем не долго. Через пару часов потопает по замерзшим лужам в школу мой сын. А я в это время отправлюсь на прогулку по теплому городу. Нечестно выходит, но пока я все не разузнаю, будет так. Да и Денис слишком легко может проболтаться о нашем маленьком чуде.

Эльф, к счастью, молчал. Больше он не сказал не единого слова после того, как я шикнул на него как следует,

сдобрив свою короткую речь парой затейливых обещаний. Раб по рождению, он и не думает о том, чтобы сбежать. Скат крыши так близко, всего-то нужно будет забраться наверх по амбарной стене, а там уже и свобода.

Я наконец-то смог поддеть первый узел зубами, потянул на себя веревку изо всех сил. Еще чуть и рука выскользнет из петли. Ну же! Внезапно тело пронзила лютая боль, спину выгнуло, ошейник сдавил горло словно петля. Я стиснул зубы, вскрикнул, непроизвольно вжался спиной в спину эльфа, тот, как оказалось, лежал совсем близко. Руки вытянулись вперед к колесу, словно не мои собственные, намертво обхватили спицы, колесо отчаянно заскрипело.

Не сразу, но я смог различить, что дверь таверны открылась. К телеге будто бы подошел торговец, заглянул под нее.

- Что здесь происходит?

- Второй раб, он случайно дернул веревку, у него рука застряла.

- Дурак, если бы он не собирался сбежать, ошейник бы не сработал. Меня решил обмануть? Напрасно.

- Простите меня, господин, я не видел, здесь очень темно.

Торгаш обошёл телегу, придвинул стеклянный фонарь к моему лицу, я только и успел, что различить огонек свечи. Магия ошейника сработала снова, мне почудилось, будто этот огонь влился в горло, я начал хрипеть, отплевываться, дрожать.

- Дурак, я специально тебя прикрутил коротко, чтоб и в

голову не пришло пытаться освободиться. Теперь-то понял, как работает ошейник?

- Да, - каким-то чудом выкрикнул я.

- Сбежать, украсть, напасть на свободного он тебе не даст, повстанец. Не надейся даже. Вон только руку всю рассадил о веревку. Кто тебя с раной купит? Дурак!

Торговец ушел, боль то стихала, то снова пронзала все тело жуткой волной. Только к рассвету стало чуть легче.

Торговец вышел из таверны, первым освободил от пут эльфа. Парень выбрался сам и помог мне вылезти из-под телеги, даже привалил к колесу. А потом и ведро с остатками воды подал. Я лишь чуть отпил из него.

- Остальное тебе, я напился. Впереди долгий день, - отдал я ему оставшееся.

- Смотри сам, - пожал плечами парнишка. Он с жадностью выпил остатки воды.

- Прости, что нагрубил. Я думал, ошейник действует иначе.

- Ничего.

Чуть позже из таверны нам вынесли немного еды. Черствый хлеб, чуть бульона в двух мисках. По меркам моей нынешней жизни - настоящая роскошь. Раньше я бы на такую еду и смотреть не стал, разве что в походе или во время охоты. Жестяная миска ударила по зубам, руки все еще немного дрожали. Безвкусный суп, черствый хлеб. Ничего, главное теперь – выжить. С каждым шагом ратуша будет ближе, а с

ней и почтовые птицы. Раз уж сбежать не вышло, хорошо бы меня хоть кто-то купил. Времени до вечера будет немного.

- На телегу залезайте оба, так уж и быть.

- Спасибо, господин. Вы очень добры.

Эльф покорно склонил спину. Чуть на колени перед торгашом не упал. Я же просто перевалил ногу через невысокий борт, кое-как забрался в телегу, прислонился к борту спиной и прикрыл глаза. За ночь на камнях тело насквозь промерзло почти как в темнице. Благо пробыл там я всего-то несколько дней перед эшафотом. Зато, какие то были дни! Лучше не вспоминать.

Повезло, что смог настоять на своем, не подписал ни единой бумаги. Альтер не может быть повстанцем. Что за глупость – решить, будто бы я хотел возглавить мятеж? Убивал, грабил, собрал целую армию? Такую глупость могли придумать только в Кельяре. Только там. Надеюсь, ни до кого из моих близких слухи ещё не дошли.

Нужно поторопиться их успокоить, отправить почтовую птицу сегодня же из ратуши, рассказать все как было. Мне скрывать нечего и тогда все будет хорошо. Никто не посмеет лишиться меня ни титула, ни статуса, глупость все это. Главное, что отец мой жив, хорошо, если оправится после болезни. Я так и не понял, что с ним случилось. А остальное – не так уж и важно. О темнице, об эшафоте, той веревке, что мне приготовили, о жёстком рабском ошейнике, о тяжёлой дороге в столицу я стану вспоминать только как о забавном

приключении, не больше. Хорошо бы рана на запястье не воспалилась, наверное, я от боли сломал спицу в колесе, а может, разодрал руку о стальной обод.

- Рубашку сними.

- Это ещё зачем? - плетка тут же обожгла губы.

- Еще раз посмеешь проявить характер - заporю, понял? Рубашку сам снимешь или помочь? И ты тоже, - кивнул он на эльфа.

- У меня на спине шрам, господин. Вам будет проще меня продать, если его не заметят.

- Молодец, что сказал. Тогда, наоборот, застегни все пуговицы. Теперь хотя бы понятно, почему ты мне так дешево обошелся. Почти как простой человек. Кстати, а что ты умеешь делать?

- Все, что потребуется. В школе нас всех хорошо обучали.

- Даже не сомневаюсь. Ладно, поехали. Если повстанец научится молчать, то мне удастся заработать, а он сохранит свою никчёмную жизнь. Все не зря с эшафота спас. Повезло еще, что палач - мой хороший знакомый. Отдает порой таких вот, - торговец прищелкнул пальцами, - Бедолаг. Правда, обычно все же воров или убийц. Эти всё лучше, хоть выгоду свою чувствуют. Благодарят, что жизнь им спасаю. Не то, что ты, повстанец.

- Спасибо, - скривился я. Знал бы он сам, кого везет в столицу на своей разбитой телеге. Нет, мне теперь поможет только письмо. Или чудо.

Глава 4

Я внимательно прислушалась к тому, что происходило на лестничной площадке. Дом панельный, дверь совсем тонкая, будто ее сделали из обертки от шоколадки. Обычно в это время в доме тихо, сейчас же мне слышались мужские шаги. Громкие, разлетающиеся по лестнице грозным эхом. Будто у человека к подошве привинчены металлические набойки. Что за глупая мысль? И почему на душе стало вдруг так тревожно?

Я нажала кнопку, отчет улетел к начальству, пускай разбирают его со словарем. Нет, все-таки я немножко обиделась на нашего англичанина. Прямолинейность – не лучшая черта его характера, стоит в одном ряду между чопорностью, упрямством и вежливостью.
 Шаги между тем становились все громче. Человек не воспользовался лифтом, а упорно поднимался по лестнице. Он уже где-то близко от моей двери. Да и черт с ним.
 Хорошо бы сейчас урвать парочку часов для сна. Целую ночь я провела за работой, вчера был непростой день. Ну куда я пойду с такой квадратной головой? Влипну еще во что-нибудь.

А с другой стороны, очень хочется поскорей все разведать. Мне до сих пор не верится в то, что этот дом настоящий, волшебный. Но так и чудится запах заросшего сада, а перед собой на столе я выложила несколько монеток. Стран-

но, что на них нет ни герба, ни решки. Просто желтенькие кругляшки, но как же приятно их трогать, ощущать тяжесть в руке. Серебрушки всё же попроще, но и в них есть особая прелесть. А еще, они больше напоминают обычные монеты – с одной стороны оттиснута корона, с другой поверхность отполирована до блеска. И по краю оттиснут узор – мелкие чёточки, переплетённые между собой наподобие лозы. Может быть, в том мире серебро ценится дороже, чем золото? Монету с гербом, да с таким узором гораздо сложнее подделать. И от краешка будет не отщипнуть клещами кусочек, а значит, вес монеты останется неизменным.

Я приоткрыла шкатулку с камнями, красивые! Но их все же придётся вернуть Аделаиде, такую кражу я себе не прощу, даже если она сама не сможет меня в ней обвинить. Все-таки это кража – брать чужое без спроса, даже если хозяин о нем не знает.

Я еще раз покрутила золотую монетку в руке, та блестела словно отполированная. Одна мысль никак не давала мне покоя – почему сама Аделаида не захотела воспользоваться этим домом. Или она попросту не смогла? Нет, что-то тут определённо не так. Еще меня беспокоил тот факт, что я назвала даме свой адрес, фамилию, имя, когда она писала мне дурацкую расписку. Проще было ее вообще не брать. Зря я совершила такую глупость. Мало ли, в чьи теперь руки попадет информация обо мне? Тут и в гоблинов с орками можно поверить, раз уж волшебство существует.

Я сладко зевнула, потянулась. Идти в тот мир прямо сейчас или подождать немного? Спать-то как хочется! Но все же любопытство еще сильнее. Я захлопнула ноутбук, вернулась в спальню, немного постояла перед кроватью. И всё же достала из-под нее бумажный пакет с платьями и бижутерией. Вынула футляр и осторожно раскрыла.

Вопрос – возвращать или нет те камни, которые я нашла в доме, отпал сразу, буквально сам по себе. Длинные узкие серьги были от верха до низа припорошены изумрудами, словно пылью. Я еще никогда в жизни не видела настолько мелких ограненных камней. Внизу на подвеске переливался густым, потусторонним блеском крупный камень, казалось, что внутри него заперто ледяное сердце, но стоило повернуть сережку другой, внутренней, стороной, было ясно, что иллюзию создает небольшая подвесочка, прикрепленная там к этому камню. Это она отразилась в глубине. Вторая серьга оказалась точно такой же, с той разницей, что внутри камня красовалось колечко.

В добавок к серьгам шло ожерелье, оно сплошь состояло из крупных темно-зеленых камней, между ними сверкали гранями бриллианты. Или, может, я ошибаюсь? Может быть все это – только подделка под камни, а на самом деле – простое стекло? Нет, стекло бы так не сияло и граней бы таких не имело. Хотя, даже если подделка – все равно сказочно красивая и невероятно изящная. Одного не понимаю, как с такими вещами можно расстаться по доброй воле?

В другой шкатулке обнаружились кольца в форме всевозможных животных и птиц. Лев сжимал в пасти рубин, глаза леопарда будто наполнились волшебством, мерцали совсем как настоящие. Не знаю, какой камень взяли для инкрустации, но он оказался точь-в-точь как кошачий зрачок. Сам леопард обвивал своим телом палец, я рискнула примерить именно это кольцо. Вот только снять обратно не смогла – слишком уж оно красивое и сидит по размеру.

В самом широком футляре я нашла что-то вроде небольшого венца или очень тонкой короны, совершенно простой – черный ободок да несколько камней спереди. На фоне всего остального это сложно было назвать украшением, скорее безделицей. Если не знать, сколько могу стоять те камни, которые вставлены спереди. Да и сам металл не слишком похож на серебро. Скорее уж это платина.

Я прикрыла футляр и заозиралась. Куда все это спрятать так, чтоб свекровь ничего не нашла? Антонина в моих вещах обычно не роется, но нос будто случайно может сунуть в самый неприметный угол. То ей ножницы понадобятся и искать их нужно непременно в моей комнате, то еще какая-нибудь мелочь. В общем, залезть она может везде. Как я ей объясню наличие у меня таких украшений? Да и сын. Денис, если что-нибудь найдет у меня, непременно расскажет свекрови, да и друзьям в школе тоже может похвастаться. Может, спрятать все в волшебном доме? Или лучше так не рисковать?
 Я чуточку отодвинула комод от стены, спрятала

все футляры между ним и стеной. Сюда точно никто никогда не сунет любопытного носа.

С лестничной площадки мне опять слышались странный возмущенный голос соседки и грубоватый мужской бас. Кажется, назревает скандал. Ну мне-то что? Может, я сплуну или на работе?

Теперь платье. Я вынуло то платье, которое показала мне Аделаида, оно даже в руках напоминало скорее жидкость, чем ткань, того и гляди просочится сквозь пальцы, соскользнет на кровать. Нет, для первого раза я точно не стану его надевать. Второе платье оказалось немного проще – длинное, зеленое с узором по низу подола. Ворот неширокий, с небольшим вырезом. На талии тоненький поясок. В таком и у нас можно выйти на улицу – никто слова не скажет. По моей фигуре должно сесть в самый раз. Если мода в том мире за сто лет не так радикально изменилась, как у нас, то я не буду выглядеть белой вороной и, главное, я сама себя в этом платье буду чувствовать комфортно. И туфельки у меня к нему есть, кожаные на каблук. Покупала их к лету года три назад. Почему у меня никогда не хватает денег себе на обновки? Потому, что сыну приходится покупать одежду раза три за сезон.

Я еще раз сладко зевнула, нет, всё-таки нужно немного поспать. И только потом отправляться в тот мир. Убрала волшебный домик в короб, задвинула его под кровать, платье просто перекинула через спинку стула. После чего завела бу-

дильник и рухнула в постель. Проснулась я от нежного баса своего сына.

- Мам, а ты что, спишь, что ли?

- Нет, просто на меня напало одеяло и придавило к постели. А ты почему не в школе?! Только не говори, что ты ее сжёл целиком!

- Нет, - малыш поскреб щетину на щеке пальчиками.

- Подорвал?

- Да нет же, я на секунду домой забежал. Забыл пособия по информатике. И по алгебре тоже. Мы сегодня до пяти учимся. Факультатив!

- А прогуливаешь ты сейчас что?

- Физкультуру. У меня даже справка есть.

- Где купил? И на какие деньги? Опять бабушка дала?

- Нет, - пробасила деточка, - Фельдшер справку дала. У меня просто горло красное и голова разболелась.

- Кость болеть не может, - пошутила я. Денис умеет симулировать все, что угодно, лишь бы только прогулять физкультуру. Я уже даже ругаться не пытаюсь, все равно бесполезно. У него уже были и крапивница, и диатез, и ангина. Причем "болеет" он исключительно по средам, когда нужно бегать вокруг школы.

- Мам, а ты меня не проводишь? А то там перед нашей дверью какой-то мужик странный стоит. На маньяка похож. Может, он за тобой пришел? - сын попытался придать голосу шутливый тон, но получилось не слишком правдоподобно.

Где-то он уже взрослый, а где-то совсем ребенок.

- Провожу, конечно, - мне и самой стало неуютно под встревоженным взглядом моей крошечки. Всего-то сто восемьдесят сантиметров ростом, и это в четырнадцать лет! Куда он растет и когда остановится?

- Я только учебники собираю.

- Угу.

Я сунула ноги в тапочки и побрела к двери. Перцового баллончика у меня нет, а если бы и был, я его использовать не рискнула бы. В лучшем случае выпущу струю себе же в нос, в худшем – мы тут все вместе задохнемся. Но вот баллончик с лаком для волос взяла со столика. Если что – это даже не оружие, может, я прическу себе хотела поправить? И случайно, со страху, вылила весь лак в глаза маньяка. Лак дорогой, так что он мне еще компенсацию будет должен. Нет, ну всё-таки кого мог испугаться Денис? Так-то сын у меня далеко не из пугливых.

Глава 5

Я невольно ссутулил плечи, утро явно не задалось – сначала утренняя прохлада, потом обдающий влагой ветер и вот теперь обжигающее жаркое солнце. Рубашку торговец у меня все-таки отобрал. Телега плавно остановилась перед воротами славного города. Сколько же раз я въезжал сюда раньше, сидя верхом на коне. Думаю, кто-то из стражников мог меня вспомнить. То-то они все воротят в сторону лица, лишь один мельком взглянул, когда взял в руки бумаги торговца. Я против воли вслушиваюсь в голоса стражей, да и эльф рядом со мною заерзал, как только слышал фамилию бывших своих владельцев.

- Господин Ларм был очень добр, да будут милостивы к нему боги.

- Зачем же он тебя продал? Да еще торгашу, даже не удостоверившись в чьи руки ты в итоге попадёшь?

- Продал не он, его сын, - эльф вдруг сник, - а тому я не пришелся по вкусу.

- Подожди, как ты сказал? Ларм? **Джейкоб Ларм**? Он седой, грубоватый, весь пропахший табаком, - мне даже стало жаль на секунду этого эльфа. Их раса так чувствительна к любому дымку, а уж запах, издаваемый трубкой, они и вовсе не терпят.

- Ты знал моего господина? - в глазах эльфа зажглась неви-

данная надежда, впрочем, и в моих собственных тоже. Я подобрался и улыбнулся одной из тех самых, располагающих улыбок, которые входу при дворе и совсем ничего не стоят.

- Знал. Хороший был человек, - солгал я, - Ты помогал ему по дому?

- И не только по дому. Господин доверял мне писать под диктовку письма, разбирать бумаги, ставить оттиски на документах, - произнёс эльф с великой гордостью.

Мои ноздри затрепетали совсем как у охотничьего пса, который смог различить след желанной добычи. Самой желанной, если быть честным. Если эльф хоть что-то запомнил из тех бумаг, то он стоил золота по своему весу. Был бы я свободен сейчас, я бы, не задумываясь, дал за него эту цену. Да и отец мой тоже. На миг я нахмурился, знать бы еще, что случилось с моим отцом.

- И ты читал его письма?

- Многие я наизусть помню до сих пор. Нас так всех научили в рабской школе, чтобы мы были полезны господину во всем.

Я улыбнулся, не веря, Удача – та еще проказница, показала сокровище, точно зная, что я не могу взять его в руки. Это все равно, что показать игрушку мальчишке, когда до праздника ещё целых полгода. Как только смогу отправить птицу с письмом, об этом эльфе сообщу тоже. Или потом? Лучше потом, чтоб лично обрадовать отца. Сколько же секретов может знать парень, о каких тайнах расскажет... Вся

переписка Ларма прошла через его руки. Даже если не вся, а только часть, это и то очень много. Отец будет счастлив и легче простит мне всю эту дурацкую историю. Скорей бы из нее выбраться и вернуть себе все права и свободу. Тревога за отца сильно будоражила душу, знать бы, что с ним. Только бы из Кельяра не догадались отправить письмо. Вряд ли отцу прибавит здоровья новость о том, что его сын – повстанец.

Нужно хорошенько запомнить, в какой дом продадут эльфа. А уж там я смогу его разыскать и выкупить. Телегу наконец пропустили в город. Никогда раньше не думал, что грузы так тщательно проверяют.

- Как тебя зовут? - я позволил себе похлопать раба по плечу. В прошлой жизни такое панибратство было недопустимо, да и сейчас эльф посмотрел на меня очень странно.

- В доме хозяина меня звали Лорелем.

- А по рождению?

- У нас не бывает имен. Только клички, их дают временно. Новый хозяин будет звать как-то иначе.

- А меня Альер.

- Тебе тоже придется отвыкнуть от своего имени.

Телега подскочила на очередной выбоине, меня ощутимо подкинуло вверх. Казалось бы, в этом городе полным-полно магов, а дорогу никто не удосужится немного подправить. Все стыки между камней мостовой напоминают горные цепи в миниатюре. Да, не таким мне запомнился этот город. Я огляделся по сторонам. В какой дом, хотелось бы знать, ме-

ня купят. Против воли я одернул себя. Главное, чтоб купили до вечера. Иначе казнь все-таки состоится. А этого мне бы совсем не хотелось, глупо проделать такой путь лишь для того, чтоб погибнуть. Ступни все еще саднило от дорожных камней, не привык я ходить босиком.

Крупные вишни свесились над дорогой, живот свело су-дорогой. Сколько дней я не ел нормально? Бульон с сухарем в счет не идет. Сейчас бы жареного цыплёнка, да со свежим горошком и к нему непременно полную кружку, и не одну, ароматного взвара, чтоб сверху всплывали ягоды вперемешку со специями, а на доньшке осел темный мед. Я бы и его выскреб оттуда длинной серебряной ложкой, которую обычно подают к этому напитку. И ягоды съел бы все до конца вместе с пеной.

В дополнение к этим мыслям живот заурчал. Позор мне – аристократу. Издавать такие звуки! Но есть и вправду очень уж захотелось. Наверное, я бы сейчас и лошадиной каше из отрубей был бы рад. Только гордость не дает потянуться за спелыми вишнями. Гордость и память о наказании, которое дает рабский ошейник. Вполне достаточно один раз испытать его действие, чтоб больше рисковать не захотелось. Сбежать точно не выйдет, пока он на мне.

Раннее утро, город почти пуст, лишь кое-где появляются прохожие. Они смотрят на телегу с нескрываемым любопытством. При взгляде на эльфа прицокивают языком, будто прицениваются. Да и на меня самого смотрят почти так же,

будто я не человек вовсе, а вещь. Ярость мешается с невыносимым стыдом, хочется спрятать лицо. Хотя бы в ладонях. Позор ощущаю чуть ли не кожей, он обжигает, находит волнами, ранит. И ведь не объяснишь, что я ни в чем не виноват. Не поднимал восстания, не пытался оспорить древнее право королевской власти. Просто так сложилось, что кто-то должен был...

- Только посмей что-нибудь ляпнуть, придурок! - торговец обернулся, пригрозил мне кнутом. Мимо телеги как раз шла какая-то женщина, сжимая в руке ладошку ребенка. Я отвернулся в другую сторону. Что мне за дело до горожанки?

Посреди зеленого сквера показались шатры, в них продают свежую зелень и овощи. Это место я прекрасно знал. Чуть дальше скобяные изделия, ну а подле фонтана предлагают всякие разные товары для хозяйства и дома, вроде ковров, корзин, граблей, лопат и рабов.

Кровь ударила мне в лицо. Только бы не встретить никого из знакомых. Умру же от стыда. Или наоборот, такой встрече стоит порадоваться? Уж до ратуши меня обязательно проведут, да и стоять я, похоже, буду меньше одного золотого. Смешная сумма. Вот только захочет ли кто-нибудь из моих прежних знакомых так рисковать репутацией? Аристократ, будучи в своем уме, никогда не станет выкупать повстанца. А с друзьями в столице у меня не сложилось... так уж вышло. Была, правда, одна девушка – дочка банкира известной семьи. Когда-то я ей отказал, не слишком грубо, но все же.

Теперь был бы, пожалуй, даже рад ее встретить.

Торговец остановил телегу с задней стороны рынка, на конном дворе у небольшого ангара. Здесь, как я знал, хранилось сено и прочие необходимые снасти. Сам ангар охраняла химера, зверь сидел на цепи и облизывался, глядя на лошадь. На миг щетинистая кошка развернулась ко мне, потянула носом воздух и как будто бы улыбнулась. Хоть кто-то мне рад.

- Не купят сегодня, скормят химере.

- Как-то немного иначе я представлял свою казнь, - хмыкнул я. Не хватало еще, чтобы торгош запугивал меня всякими байками. Нашел дурака. В худшем случае перережут горло, ну или повесят. Как собирались сделать в Кельяре.

- Зря смеешься. Ты находишься в Эртеле, здесь совсем другие законы. Химер тоже нужно на ком-то тренировать. Тебя просто запрут в амбаре, а на ночь туда ж запустят химеру.

- С ошейником или без? Зачем портить дорогой артефакт, если все равно мне суждено погибнуть?

- Не надейся сбежать, не получится. Для тебя единственный шанс сохранить жизнь – быть проданным до вечера. Вот и постарайся кому-нибудь понравится.

- Я постараюсь, - ответил я честно.

Торговец расправил свою одежду, нацепил поверх рубашки жилет, застегнул его на все пуговицы. О товаре, о еде с нас с эльфом, он позаботится, кажется, вовсе забыл. Хоть бы

воды дал, чтобы умыться.

- Там фонтан есть впереди. Нам бы умыться, - я не представлял, как буду стоять у всех на виду настолько грязным и потным после долгой дороги, после ночи чуть ли не на земле под телегой.

- И мне нарваться на штраф? Кому надо, тот купит. Ты, главное, улыбайся почаще. А ты, эльф, наоборот, постарайся выглядеть скромным.

- Как пожелаете, господин, - эльф с какой-то отчаянной решимостью оттирал крохотное пятнышко на рукаве своей тонкой рубашки.

В отличие от меня он выглядел относительно чистым. Странно, мешки таскали мы вместе, по дороге тоже шли вместе. Мало того, на эшафоте вся моя одежда была совсем чистой. Даже штаны. Теперь же они выглядели так, будто бы я полгода их не снимал. Пятна, пыль, еще какая-то грязь. Ясно, что оттирать бесполезно, нечего и пытаться.

Я спрыгнул с телеги и чуть не вскрикнул. Ступни после вчерашней дороги все еще болели, пожалуй, сегодня даже больше, чем вчера. Я поднял глаза вверх и улыбнулся летнему солнцу, главное – верить в то, что все наладится. Пройдёт пара дней, ну, может, неделя, и я еще посмеюсь над собой, над всем этим дурацким приключением, когда буду сидеть вместе с отцом в его кабинете перед камином.

- Руки скрестить за спиной, подбородок прижать к груди, живо за мной, вы оба.

- Ну уж нет.

Я распрямил спину, оглядел торговца с головы до ног. Тот замахнулся плетью, но я даже не сдвинулся с места. Товар в моем лице он портить точно не станет, а к незначительной боли я уже, как будто, привык. Удар пришелся четко поперек штанов, аккуратно по тому месту, по которому обычно лупят детей.

- Что вы себе позволяете? - двинулся я на хама.

- Мало попало? Хочешь, чтоб от ошейника еще добавилось? Нападать на свободных, пытаться сбежать, украсть что-либо – запрещено, уяснил? Только если новый хозяин снимет один из запретов ты сможешь, скажем, охранять его вещи. Вот тогда и свободного сможешь ударить. Но только тогда, а сейчас прижми подбородок к груди, глаза опусти вниз, а руки скрести за спиной. Мы оба хотим, чтоб тебя сегодня купили. Не зря же я вез свой товар через всю страну, в самую столицу, чтоб продать подороже.

- Вашу страну на карте можно прикрыть носовым платком! - выкрикнул я, но руки все же скрестил как было велено, и как их скрестил за спиной эльф.

- Тебе-то какое до этого дело? Повстанец. И себя, и род свой весь опозорил. Родители-то уже отреклись?

- Им ничего не известно.

- Ну-ну. На это ты не надейся.

- Если б отец знал, он был бы уже здесь.

Глава 6

Я честно хотела заглянуть в глазок, как все нормальные люди. Если бы тот глазок на двери еще выполнял свою функцию! Денис извел полезную вещь на очень важный эксперимент. Не знаю, что нового мой любимый сыночек сумел рассмотреть в граните науки, но только теперь через дверной глазок можно разглядеть исключительно непроглядную тьму и распятого по середине нее паучка. Как же кричала свекровь, когда в первый раз посмотрела через обновленный глазок на лестничную площадку! Нет, я даже почти не ругалась на сына, только для вида чуть-чуть. Эксперимент определённо стоил того! Поэтому дверь квартиры я открыла, не глядя, и тут же уперлась взглядом в ослепительно белую мужскую рубашку.

- Вы? - я подняла глаза вверх и без труда опознала того самого ненормального, который схватил меня за руку в парке. Парень нахмурился, глубоко вдохнул и ухватил меня за запястье.

Так! У меня в квартире ребенок и гора драгоценностей, вдобавок волшебный домик. Убивают и за меньшее. Даже если сама спастись не успею, то в квартиру точно никого не пущу. Из мужской лапищи мне свою руку точно будет не выдернуть

- Позвольте...

- Не позволю! - я перешагнула через порог, захлопнула дверь квартиры. Теперь не вломится, Денис в безопасности. А я? Я как-нибудь справлюсь.

Парень потянул на себя мою руку, глупо улыбнулся и попытался задрать вверх рукав домашней кофточки. Нагло, будто так и нужно. Я занесла руку и дала нахалу пощечину. Только не ладонью, как все приличные женщины, а острыми ноготками. Ну, где я и где приличная женщина? Парень только головой мотнул, задрал наконец-то рукав моей кофты, что-то будто заметил и побелел.

- Эй тым, - выдохнул он и тут же выпустил мою руку, сделал шаг назад.

Я не поняла, чем и как я его ударила. Просто он стоял, а потом внезапно упал назад себя. Я не стала ждать подарков от судьбы, сунула руку в карман, вытащила лак для волос и попыталась густой струей залить лицо недоумка.

- Эй тым! - парень исхитрился перевернуться на живот и довольно бодро побежал к лестнице, правда, почему-то на четвереньках. Я не нашла ничего лучшего, как дать пинок под зад. Сил вот только немного не рассчитала, пальчик ушибла. И почему я не ношу дома кроссовок?

- Еще раз увижу, убью. Фух!

Я развернулась к двери и лицом к лицу столкнулась со своим сыном. В руках тот держал толстенный словарь русского языка.

- Мам, а тебя не посадят?

- Бабушке только ничего не говори. Не посадят. Ты внезапно решил выучить оптом все словарные слова? Так это толковый словарь, а не орфографический. Только не говори мне, что нужно успеть выучить все определения к экзаменам! - вдруг осенило меня.

- Не, я хотел тебе с маньяком помочь. Выбрал тяжелое и то, что не жалко. Словарь можно сжечь, тогда орудие преступления не найдут.

- Умный мальчик.

- Меня так бабушка научила.

Свекровь регулярно генерирует умные мысли. Мне вот только интересно, откуда у нее взялся настолько богатый жизненный опыт. И почему она делится им с моим сыном? Неужели не понимает, что все ее светлые мысли Денис тут же пытается воплотить в реальность? Самыми непредсказуемыми способами!

- Поставь словарь туда, где взял. Он нам еще пригодится.

- Мам, а зачем тебе лак для волос?

- Подумала, что если не удастся отбиться, то успею сделать причёску. Должны же и в моей жизни быть свидания? Ну, хотя бы и с маньяком, раз на большее не хватает времени?!

- А я думал, ты хотела ему глаза лаком залить.

- Тоже бабушка научила?

- Нет, ты. Еще в прошлом году, когда я поздно возвращался с курсов английского. Помнишь, даже купила мне такой же баллончик.

- Нет, не помню. У меня девичья память никак не отвалится.

Внизу грохнула дверь парадной, мы с Денисом, не сговариваясь, бросились к окну кухни. Изрядно потрёпанный красавец с хорошего разгона запрыгнул в иномарку и дал по газам. Хотела бы я знать, что ему на самом деле было от меня нужно. Я заправила за ухо прядку волос. На секунду мне примерещилось, будто та стала белой. Даже в пальцах пришлось покрутить. Нет, не белая, все, как обычно. Я блондинка, но не пепельная. Антонина, правда, иногда шутит, что с моим цветом волос седину будет очень легко скрывать. Да, с Денисом я точно скоро поседею.

- Беги в школу и держись подальше от этой машины, если заметишь ее поблизости.

- А кто это?

- Понятия не имею.

- Точно?

- Совершенно точно.

- Тогда я побежал.

Сын бодро закинул на плечи неподъёмный рюкзак, приобнял меня на прощанье. Ну как приобнял? Как всегда, сжал будто в тисках, а напоследок еще и приподнял над полом, так что я взвизгнула. Шутник!

- Ты у меня такая крутая!

- Я стараюсь.

- Жаль, я видео не успел снять. За орудием будущего

убийства бегал. А потом не совсем понял, кого нужно спасать, чтоб ты в тюрьму не попала. Надеюсь, маньяк к нам ещё раз заглянет, хоть будет что парням показать.

Сын выскочил за дверь и бодро побежал по лестнице вниз. Хорошо, что ступени бетонные, рассчитаны на вот таких вот слонопотамов.

- Шапку надень! Купи себе булочку по дороге! Курточку застегни!

Порой прохожие смотрят на меня, как на дурочку, когда я пытаюсь позаботиться о ребенке. Потому что у большинства мам дети в этом возрасте достают им только до плеча. А мне, чтоб поправить ребенку шапку приходится тянуться или немного подпрыгивать. Слонопотам какой-то, честное слово. В отца пошел габаритами.

Я вернулась в квартиру, тщательно заперла дверь, даже цепочку набросила. Теперь-то мне точно никто не помешает. Можно переодеться и отправиться в другой мир. Я счастливо улыбнулась и бросилась надевать новое платье. Надеюсь, Денис его не заметил. Зря я бросила эти вещи на стуле.

Глава 7

Нас выставили рядом друг с другом, бок о бок. Между горой корзин и зелеными саженцами садовых растений. Эльф на фоне веток крыжовника смотрится просто прекрасно! Мне торговец велел встать поближе к огромной корзине, чтобы всем было ясно – понадобится, так я ее подниму, вздвигну на свои плечи и так с ней и побреду туда, куда скажет новый хозяин. Соседний торговец даже обещал сделать моему покупателю скидку, если тому понадобится корзина. Вместе с эльфом точно так же обещали продать пару чахленьких веточек ивы или малины. Я толком не понял, но что-то шипастое.
 Вот уж не думал, что когда-нибудь окажусь на этом рынке хотя бы в качестве покупателя. А уж как товар!

В любом случае самое главное – чтобы меня сегодня купили и желательно поскорей. Стоять на жаре надоело, хотелось сесть и просто попить воды. Пусть бы моим покупателем оказался шустрый парень, к примеру, аристократ. Мы бы точно смогли договориться. Он дал бы мне отправить почтовую птицу, накормил бы как следует, купил хоть какие ботинки, штаны и рубашку. А я бы уже завтра оплатил ему сторицей, как только пришла бы весточка от отца.

Тридцать серебряников – сумма совсем не большая, много кто может позволить себе приобрести такого раба, как я.

Даже обедневший аристократ или богатый горожанин.
Я скрестил руки за спиной, постарался придать лицу спокойное выражение. Постепенно рынок наполнился людьми. Они ходили мимо прилавков, выбирали себе вещи, тратили медяки, изредка серебряные монеты, с любопытством поглядывали на живой товар. Большею частью тут были женщины, лишь изредка в эту часть рынка заглядывали мужчины. По их тканым жилетам, грубым сапогам, чересчур тонким рубашкам сразу было видно, к какому сословию они принадлежат. В лучшем случае горожане, а скорее – жители окрестных сел. Да, из моих знакомых здесь точно никого не встретишь, можно не опасаться.

- Хотя бы тебя кто купил. Будет жаль так просто выкинуть свои деньги. Да и тебя, дурака, тоже жаль. Так испоганить свою жизнь! Оно тебе надо было, повстанец? За что хоть боролся?

- Не вашего ума дело!

- С хозяином своим так говорить будешь. Быстро из тебя всю дурь выьет.

Я с трудом заставил себя промолчать.

Ближе к полудню людей стало больше. Я старался выглядеть впечатляюще. Стоял ровно, прямо, хоть мышцы уже и подзатекли. Эльф так и вовсе не менял выражения своего лица – мечтательной, скромной полуулыбки. Его взгляд опустился к земле, а длинные ресницы чуть трепетали. Мне вдруг представилось, что все это – лишь маска, за которой

скрывается совершенно другая суть. Не могло быть у Ларма несмышленного помощника. Эльф явно старается выглядеть таким, каким его хотят видеть возможные покупатели.

Внезапно я подлетел. Кто-то подкрался со спины и со всей силы хлопнул меня чуть ниже пояса. Мое лицо мгновенно залило краской, будто у юнца, а рука потянулась к силе. Я попытался сплести заклинание из тех, что мне были доступны. Ошейник завибрировал, поглощая излишек магии, по горлу пришлось легкое покалывание, какое бывает от грубой шерсти. На миг я остолбенел, с ужасом вспомнив, кто я и где нахожусь. Товар, выставленный посреди рынка! Да ещё и с дурацкой корзиной рядом. Обидчик меж тем хмыкнул, обошёл меня по дуге, с нахальной улыбочкой заглянул в лицо, будто приценился.

- Мне продавец нужен в лавку готового дамского платья. Не пойму, этот пойдёт или нет?

- Этот подойдет только для тяжелой работы, - откликнулся мой продавец.

- А что так? Краснеет уж очень ярко, мои покупательницы любят стесняшек, да и фигурка хорошая, личико тоже. Красивый мальчик.

- Дурно воспитан и слишком горяч. Замучаетесь.

- Может, перевоспитаю? - покупатель потеревил хлыст, который держал в руке. Должно быть, верхом приехал, вот и явился на рынок со стеком в руке.

- Повстанец, таких не перевоспитаешь. Камни таскать, ко-

пать, мешки носить – вот и все, на что он способен. Потому и продается по цене тощего осла. Пользы примерно столько же.

- С кем ты меня сравнил? - вскипел я. Но торговец этого даже не заметил. Будто бы я и вправду бессловесная тварь, а не человек. И не имею никакого воспитания. Да любой в этой стране был бы счастлив иметь меня хотя бы гувернером своего сына, не то что продавцом в жалкой лавке готового платья!

- Приглядитесь лучше к эльфу. Хорошо воспитан, покорен, красив, рабскую школу окончил.

- Нет, для меня слишком дорого. Два, не то три золотых! И то, если сторгуемся.

- Пять и безо всякого торга. Хороший товар. Такой везде пригодится. А этот, - торговец кивнул на меня, - отброс.

- Тем более. За пять золотых я двоих найду подходящих.

- Ну, как знаете, как знаете, - вздохнул торговец.

Покупатель ушел, я переступил с ноги на ногу. Солнце палило все жарче, раскаленный камень, которым здесь вымощено все, стал обжигать. Вот уж не думал, когда прогуливался по городу в обуви, что обычная мостовая может стать пыткой. Наоборот, радовался тому, что на туфлях не остается грязи, батистовым платочком пыль смахивал перед тем, как куда-то войти. Дурак!

Лавочник, который продавал растения, вынул откуда-то миску с водой, принялся ею брызгать на зеленые черенки.

Против воли я облизнул пересохшие губы. Пить хотелось просто невыносимо, а ещё отойти в тень, просто присесть на землю. Я сразу одёрнул себя, не достойно аристократа мечтать о таком. Всегда нужно оставаться собой, помнить, кем я рождён и какая мне предназначена роль в этой жизни. Уж точно не работа на каменоломнях.

Проходящая мимо нас дама скользнула пальцами по моему животу будто бы невзначай, а потом и вовсе остановилась. Я опять покраснел и на сей раз точно не от смущения.

- Сколько стоят эти двое, господин?

- Тридцать серебряных монет человек и пять золотых за эльфа. Учите, я не торгуюсь.

- Не так уж и дорого. Я передам мужу, он искал раба нам на ферму. Думаю, человек подойдёт.

- Присмотритесь. Парень крепкий, сильный, хорошо выращен. До недавнего времени был свободным, ел досыта, вел праздную жизнь.

- Чудесно. А что с характером?

- Грубоват, госпожа. Но все исправимо.

- Да, я тоже так думаю. Я посмотрю его? Как следует, чтоб уж точно не ошибиться. И чтобы было, о чем рассказать мужу.

- Посмотрите, конечно. Товар всегда следует хорошо разглядеть.

Женщина встала ко мне вплотную, заглянула в лицо. Я немного напрягся. Чего от нее ожидать? Да и готов ли я сам

оказаться на ферме в далекой провинции? Оттуда выбраться в ратушу будет не просто, с фермером я вряд ли о чем-нибудь договорюсь. С другой стороны, если женщина меня купит – это наверняка спасет мою жизнь. Но и до вечера еще достаточно времени. Вполне вероятно, что меня может купить кто-то еще, с кем договориться будет куда как проще и о письме, и обо всем остальном.

- Раздевайся, - прозвучало хлеще, чем удар плётки. Я отшатнулся. Женщина потянулась рукой к застёжке моих штанов, ремень сняли еще давно, там, в темнице.

- Убери руку! - крикнул я и сбросил со своей одежды ее мясистые, наглые пальцы. Ошейник будто бы только этого и ждал, ожил, прошелся колючими ударами по горлу.

- Что ты себе позволяешь? - женщина нахально ущипнула меня за грудь, а потом ухватила за волосы. Как и достала только? Я замер, понимая, что будет, если за первым ударом от ошейника последует и второй. Тогда до вечера я точно не продержусь, упаду в пыль и скорчусь от боли. Лучше уж оскорбить. Я даже руки сцепил за спиной, лишь бы только не сорваться и не оттолкнуть от себя эту женщину.

- Всего лишь стряхнул с себя грязь.

- Я буду делать с тобой все, что пожелаю. Уяснил? Сейчас тебя купит мой муж, и вечером я лично научу тебя хорошим манерам.

- Я скорей сохну, нежели покорюсь.

И тут со спины к даме подошел весьма крепкий мужчина,

похоже, ее супруг. А ведь она так и не выпустила своих ног-тей из моих волос, вынуждая нагнуть голову будто в мнимом поклоне. Да разве это хоть что-то изменит? Каким я родился на свет, таким и останусь.

- Что тут творится? Что себе этот раб позволяет? - голос мужчины громыхнул по рынку. Я в ответ только улыбнулся и хмыкнул.

- Ваша жена поинтересовалась что у меня под штанами.

- Да что ты себе позволяешь? – удар пришелся точно мне в челюсть, я повалился на землю. Не ожидал, что ударят. Да и руки совершенно напрасно скрестил за спиной.

- Не портите мой товар! - странно, но торговец и вправду за меня заступился. Встал между мной и этими двумя. Эльф тут же бухнулся на колени, с размаху на голые камни и нисколько не сморщился. Вновь мне показалось, что парень скорее играет роль, чем боится.

Мужчина стиснул кулак.

- Накажи его, - прошипел он сквозь стиснутые зубы.

- Разумеется, господин, всенепременно.

Я кое-как поднялся с земли, потер щеку. Скула явно опухнет, черт, как же по-дурацки все вышло. Чувствую себя, как дурак. Или как битый персик. Видел бы меня сейчас отец!
 Торговец толкнул меня в спину, благо рукой. Странно, я как будто бы начал привыкать к тем ударам, которые сыплются на меня со всех сторон, будто и вправду стал настоящим рабом. Каково же тогда бедному эльфу, если он с само-

го малолетства привык подчиняться чужой воле.

Джейкоб Ларм, его прежний хозяин, в делах был жесток. Не один год мы следили за ним, по крупицам собирали, чем дышит старик. Странно, что об эльфе никто толком не вспомнил. Казалось, будто бы у старика всегда есть несколько слуг в его доме. Или рабов? Отец бы ни за что не упустил возможность выкупить личного помощника старого генерала. Жив ли отец? Жив, точно жив. Другое меня волнует куда больше – здоров или нет? И почему письма идут из нашей столицы за подписью дяди? Последнее я видел на столе суда еще только день назад и подпись, и оттиск магии – кружевной лепесток – я узнал с первого взгляда.

Торговец увел и меня, и эльфа куда-то в глубь рынка, за разномастные ряды продавцов. Здесь, среди гнилых овощей, на кособоком ящике в ряд были выложены спелые абрикосы, подмятые с одной стороны точно так же, как я.

- Плетью отходите или, как он, кулаками? - хмыкнул я.

Хотя, честно говоря, мне было почти все равно. Мысли занял отец, его положение. Почему я сразу не обратил внимания на дядину подпись? Ведь над ней красовался потускневший символ короны. Баронской ли? Или же символ...

- Бить не буду. Ешьте, специально просил для вас оставить. Воды лишней нет, так хоть персики.

- Благодарю вас, - эльф нагнулся к земле, выбрал себе пару плодов, по его белоснежным пальцам тут же потек сладкий нектар.

- И ты тоже, нечего кривить морду. Вполне целые фрукты достались.

Я задумался, с одной стороны, живот режет от голода. С другой? Есть вот так, чуть не с пола, пачкая руки? А выдержи ли до вечера, если даже капли воды не достанется? Лорэль решил вопрос за меня. Протянул чистой рукой пару фруктов.

- Благодарю.

Как же сладок нектар, как приятно наполнить им рот, облизнуть украдкой опухшие, сухие губы. За следующими абрикосами я потянулся сам. Само собой, получилось, что своеобразный обед мы с эльфом разделили поровну. Тот еще и яблоко с земли поднял, отломил подгнившую половинку, а остальное с жадностью съел. Мне и вправду стало остро жаль парня. Казалось бы, обречен я, а не он. Если эльфа не продадут сегодня, есть еще завтрашний день. Он не преступник, Лорэля можно продавать сколь угодно долго.

- Руки как следует вытрите, вон, хоть о траву, - сказал торговец, глядя на нас.

Мы вернулись обратно в ряды. Почти сразу к торговцу подошли двое мужчин. Один – чуть потолще, в добротном жилете, на ремне штанов висит несколько дорогих артефактов. Делец? Или маг? Если дар и есть, то он очень слабый. Возможно, бастард или рожден от неравного брака точно так же, как я сам.

С таким человеком легко будет вести разговор, скорее

всего, о чем-нибудь обязательно договоримся. По крайней мере ему точно будет не жаль потратить деньги на почтовую птицу ради возможности получить барыш. Я сам отдам ему деньги, как только обрету свободу. Если отец сюда не сможет приехать, то пошлёт свое доверенное лицо, и мы точно все уладим. Тридцать серебряников – моя цена – легко превратятся в тридцать золотых. А это уже очень хорошая сумма. Только б не узнал этот мужчина сразу обо всех подробностях моего происхождения.

Я шире распрямил плечи, взгляд же опускать не спешил, только веки чуть прикрыл для виду. И руки скрестил за спиной, похоже, этот жест видимой покорности скоро войдет у меня в привычку.

- Господа чего-то желают? - сладким голосом спросил у покупателей мой торговец.

- Господин здесь только один – я, - с ходу заявил толстяк, - а это мой помощник. Прикажи эльфу как следует показать себя, пускай разденется для начала.

Торговец только кивнул, Лорэль тут же принялся скидывать с себя вещи. И делал это парень поистине грациозно, будто бы не просто раздевался, а норовил показать себя.

- Повернись, - приказал покупатель. Лорэль сделал стремительное движение, отчего волосы парня разлетелись волной, переливаясь и играя на солнце, будто бы соперничали своим цветом с золотом. Да только я вдруг заметил белый шрам, идущий через всю спину парня. И похоже, не я один

его заметил.

- Что это у тебя?

- Хозяин наказал за неповиновение магической плетью, господин.

Тут мои брови взлетели вверх. Лорэль может быть непокорен?

- Выходит, было за что. Есть еще шрамы? Покажи свои пальцы, - парень грациозно протянул вперед две руки, кончики тонких пальцев немного дрожали. Это уже не сыграешь так просто. Неужели и вправду боится?

- Больше у меня на теле отметин нет, ни единой, господин.

- Вот и славно. Спину твою можно прикрыть, а подносы подавать ты как раз сгодишься. Умеешь накрывать на стол господам?

- Умею, господин, - эльф чуть улыбнулся. Будто бы он и вправду был рад прислуживать за столом.

- У меня ресторан "Золотая птица", - протянул толстяк задумчиво, - Сколько за него?

- Десять золотых. Не желаете посмотреть и второго раба? Он стоит гораздо дешевле.

Толстяк перевел взгляд на меня, я попытался чуть улыбнуться.

- Звероватое выражение лица, - по-своему истолковал мою улыбку покупатель, - Да еще и человек. Отброс с эшафота? Угадал?

- В самую точку, господин, - сморщился торговец. Стран-

но, что он вообще стал предлагать меня ресторатору. Сам же говорил, будто я гожусь только для тяжёлой работы, - Зато всего тридцать серебряников прошу. Небольшая цена.

Мужчина хмыкнул еще раз, встал в аккурат передо мной. Я изо всех сил постарался замереть и прикусить свой чертов язык. Бесплезно, горячую кровь ничем не потушишь. Всего одного щипка за грудь оказалось достаточно, чтоб я подлетел, будто девица из благородного дома. Еще и побагровел, а руки сами собой сжались в кулаки.

- Поганный характер. Ну-ка, подними глаза. Нет, не годится. Мое заведение часто навещают богатые дамы. Порой и из прислуги кого требуют в номера пригласить. Эльф-то ладно, ему только в зале работать - подносы разносить. А этого куда? Белье стелить наверняка не умеет. Умеешь толком справляться с уборкой? - чужая магия проникла в мой ошейник, отдавая команду говорить чистую правду.

- Не умею, господин. Никогда в жизни не пробовал.

- Ну и зачем мне такой нужен? Нет, от раба, как от любой твари, должна быть хоть какая-то польза. Этот и вырос, наверное, где-то в селе, ничего в своей жизни не видел.

Мужчина вытряхнул на ладонь ровно десять блестящих кружочков чарованного золота и протянул их торговцу.

- Честная сделка, - кивнул тот и тут же выудил свиток из-под рубахи. Я и предположить не мог, что свои купчие он хранит там, в прямом смысле на своей груди. Мою, стало быть, тоже. Или как называется посреднический договор

между судом, точней палачом, и торгашом?

- Честная сделка, - подтвердил ресторатор.

Я запомнил, где мне потом искать эльфа. Хоть бы только удалось выбраться с этого рынка! Минуя амбар и химеру. Черт! Чего стоило секунду потерпеть, постоять спокойно?

Часы потянулись в томительном ожидании, ленивые, полные низкого, раскаленного солнца. Торговец тоже устал, несколько раз он покупал мне ледяную воду у мальчишки, который разносил ее по рядам. Ругался, бранил меня на чем свет стоит, но покупал на свои медяки. Жалел? Хотел, чтоб я хоть напоследок напился? А может, удачная сделка, которую он провернул, продавая эльфа, привела торговца в доброе чувство. Странно, но я даже имени его не знаю. А ведь он снял меня с эшафота, договорился с палачом. Тогда холодный привкус смерти на губах не ощущался так остро. Я был слишком уверен, в том, что ошибка скоро раскроется. До последней секунды не сомневался в том, что я прав. Может, дядин вензелек на письме сыграл со мной злую шутку? Казалось, что письмо пришло, да просто его не успели раскрыть. Глупость, конечно.

Много раз мимо меня проходили покупатели, щупали, трогали, приказывали повернуться. Больше я не смел ни слова лишнего сказать, только вздрагивал кожей от неожиданных прикосновений, будто горячая лошадь. Лошадь, которую уже оседлали. Неужели я покорился? Нет, конечно. Просто... заключил сделку с самим собой. Мне нужно покинуть

этот район, нужно узнать, что случилось с отцом, выбелить свое имя, вернуть титул и статус. Только бы отец был жив и не узнал обо всем слишком поздно, когда меня... Нет, о таком даже думать нельзя. Меня купят! Я выберусь. Все обязательно сложится.

Я поднял взгляд в синее небо, подернутое тонким маревом пыли. Казалось, она здесь везде. Совсем другой облик имеет непарадная сторона столицы как его там... Эртеля. Здесь нет тени, нет садов, только камни под ногами да пыль. А торговец все же хороший человек. Вон, даже дощечку принес, мне под ноги подложил, чтоб я не слишком сильно жег свои ступни.

Когда я опустил глаза, заметил, что справа показался подол дамкой юбки. Судя по дорогой ткани платья, лишённой узора – горожанка, но вряд ли богатая дама. Может, у нее в кармане завалилась горсточка серебра? Нет, глупо на это надеяться. Вряд ли простая женщина имеет при себе такую сумму. И все же я постарался принять красивую позу, чтобы четче проступили контуры мышц под моей кожей. Уже не такой белой, как прежде, а золоченой загаром, почти потемневшей.

Лишь мельком я взглянул на симпатичное лицо в обрамлении простой прически. Чепца нет, выходит, она не замужем. Быть может, вдова? Женщина улыбалась и в то же время казалась встревоженной. Странное сочетание. Ее светлая, лишенная всякого загара кожа, словно у аристократки,

выглядела странно. И притом она подставляла солнцу лицо, будто намеренно ловила его лучи, не опасаясь загара.

Глава 8

Я еще раз взглянула на себя в зеркало, перед тем как дотронуться до ручки волшебного дома. Ключ в кармане, платье сидит так здорово, будто бы его сшили специально для меня. На руке только небольшое колечко – почти неприметная рыбка изогнула спинку, сверкает золотой чешуей, чуть поблескивает ее алый глаз. Если не знать, что она золотая, то может показаться, будто бы малька вынули из воды, того гляди соскользнет с пальца на пол. Я пригладила пряди волос. Причёску сделала не слишком сложную, под стать своему платью. Волосы сколола шпильками. Незачем мне привлекать к себе ненужное внимание, кто знает, как устроен тот мир. Вдруг иномирян там не любят? Или же вовсе ничего не знают о них так же, как и здесь, на Земле.

В какой-то момент мне захотелось оставить сыну записку, послать сообщение, чтоб не сильно волновался, если не найдет меня дома или не дозвонится. А потом вспомнила, как на тех выходных целых три часа сама не могла дозвониться своей крошке. Все думала, есть у меня сын или уже нет. Ночь, темень, дурными людьми полнится город. В каждом из них мне виделся маньяк, убийцы, грабитель. Никогда еще сын так подолгу трубку не брал. Если не считать предыдущих двадцати, наверное, раз. И телефон-то был включен. Оказалось, мой милый мальчик гулял с друзьями, а когда по-

нял, что увлекся и уже очень поздно, побоялся скандала. Вот и ждал, пока я его окончательно "похороню", чтобы внезапно порадовать своим появлением. Думала, убью, чтобы оправдать свои опасения и больше не переживать. Жаль, свекровь не дала, оттеснила из прихожей, жалела бедного деточку, который чуть нас обеих до седых волос не довёл.

Нет уж, никаких сообщений оставлять я не буду. Если и задержусь – ничего страшного. Мальчику полезно испытать на своей шкуре, каково это – бояться за близких людей. Может быть, хоть тогда что-то дойдёт. Не сможет попасть домой – позвонит Антонине. Только бы не стал цепочку с двери снимать. Нет, так просто ее не снимешь и перекусить тоже будет непросто, да и нечем ему. Хотя? Кто знает, что моя малютка носит в своём рюкзаке. Я лично в него теперь опасаюсь даже заглядывать, после того, как вместе со спортивной формой для физкультуры вынула крупного паука. Хорошо, что дохлого. Оказалось, малолетний тиран выпросил в зоопарке линялую шкуру тарантула. Хотел сделать в школе доклад, даже с учителем договорился, мечтал о пятёрке. Ну да ничего, он смог потом достать эту шкурку с люстры, куда я ее случайно отбросила. И мне тоже помог слезть с тумбочки, на которую я заскочила от страха. Не каждый день всё-таки натыкаешься на тарантула среди детских вещей.

- Убери эту тварь из моего дома! Здесь останусь жить или она, или я! - кричала я не так уж и громко, но соседи все равно услышали.

На следующий день милая семейная пара пришла поздравить меня со знакомством с будущей невесткой. Им было крайне любопытно взглянуть на нее хоть одним глазком. Я так и не смогла объяснить, что это была всего лишь линиялая паучиха, точнее, ее шкурка. Соседи еще и обвинили меня в полном неуважении к выбору сына-подростка, целую лекцию прочитали о моем материнском долге.

Я сунула ноги в туфли, включила телефон и смело коснулась колдовского домика.
Как же славно пахнет в моем саду! Листва зеленая, яркая, глянцевая, кое-где видны ягоды неизвестных растений. Я ступила на траву, нет, вперед не пройти, слишком уж густо зарос сад – сплошная стена. Лишь чуть видны огоньки мелких цветов, которые вдалеке рассыпались по траве. Между ними склонила голову огромная лилия. Так хочется на нее взглянуть, подойти ближе, может быть, даже сорвать. Хотя нет, это преступление по отношению к такой потрясающей красоте. Как же обидно, что через кусты мне не пробиться. Я немного потопталась на месте, попробовала отодвинуть в сторону пару ветвей и напоролась руками на колючки. Терн? Терн – это хорошо, он образует непроходимые заросли, и на нем растет мелкая слива, из не можно наварить компот. Ой, нет, как же среди колючек собирать ягоды? А вот там, вроде, персик, если верить листьям. И как будто с его веток что-то жёлтенькое свисает. Против воли я облизнулась. Пролезть сквозь кусты захотелось еще сильнее. Пилу купить? Нанять пару рабочих? Но

где я их возьму в этом мире? Или притащить с земли сучкорез? Да нет, тут, похоже и бензопила пригодится – несколько яблонек совсем засохли. Чуть сбоку я смогла разглядеть громадное яблоко ярко-оранжевого цвета. Размером оно чуть не с грейпфрут и сверкает так аппетитно.

Попыталась отодвинуть в сторону ветки невзрачного куста, под ними обнаружилась плитка. Странно, везде она густо поросла травой, а здесь сохранилась. Как бы пройти вперед, хоть что-нибудь рассмотреть? Так, мне срочно нужен секатор и пара рабочих. Вопрос только в том, где их берут! Наверное, в городе, где же еще. Утром со второго этажа дома я смогла разглядеть дома и даже башенки. Мой новый дом стоит как будто бы на окраине городка.

Я с величайшим огорчением развернулась к двери, открыла ее и заперла изнутри на ключ. Мне почему-то показалось, что так будет правильнее. В кармане платья звякнули два кошелька монет. Если есть деньги, их обязательно стоит потратить на полезное дело. Например, привести в порядок мой дом и мой сад. Может, и огород здесь можно разбить? Я, кажется, видела небольшую площадку, свободную от деревьев. Нет, картошку я сажать, конечно, не стану. Но зелень? Чтобы всегда иметь дома немного укропа к столу, ну и салат. А еще можно посадить рукколу, сын так ее любит. Еще и пару кустов клубники. Ее обожаю я, а в магазине весной она стоит безумных денег.

Я на секунду задумалась, стоит ли ввязываться в такое со-

мнительное предприятие, как посадка своего огорода. С другой стороны, это, наверное, не слишком сложно? Еще можно будет посадить пару кустиков помидоров. Они такие вкусные, если растут на открытом воздухе, а не в парнике. Совершенно особенные, сладкие, ароматные, не такие, как в магазине.

Я задумалась, пытаюсь понять, какой в этом мире климат. В Питере еще совсем холодно, а тут уже лето. Может, сезоны просто не совпадают? Нет, не похоже. Персики точно не растут в холодных краях. Если, конечно, то, что я видела свозь заросли, было персиком. С другой стороны, в доме есть камин. А если тут зимы холодные, а сейчас конец лета? Тогда становится ясно, почему так тепло. И все же душу грела надежда, а вдруг местный климат напоминает итальянский. Море, солнце, песок, свежие фрукты. За аренду жилья не нужно платить, можно не думать, в каком поселиться отеле. От счастья я прикрыла глаза. Неужели я попала в волшебную сказку? И мне теперь совсем ничего не будет стоить возить сына на море хоть каждую неделю? Если здесь все действительно безопасно. Так, нужно как можно скорей навеститься к Аделаиде и обо всем ее расспросить.

Я прошла сквозь весь дом к другой двери, через ее застеклённый переплёт было видно улицу. А участок зарос и с этой стороны дома, из высоченной травы высывали головки редкие цветы, яркие, будто бы нарисованные. Я попробовала нажать на ручку двери, но та не поддавалась, в этом не

было ничего удивительного. Вон же, чуть пониже, есть замочная скважина, только ключа подходящего к ней у меня с собой нет. Неужели дом придётся обходить кругом, чтобы выйти на улицу? Нет, я даже вдоль стеночки дома не пробежусь, слишком густо разрослись деревья.

В легкой беспомощности я оглядела стены. Связка ключей висела справа от двери на особом крючке. Черная птица будто бы держала ее в клюве, совсем не понятно, как их оттуда вытаскивать. Я решила пошутить и подставила под клюв ладонь.

- Отдай, что ли?

Клюв раскрылся, ключи мигом выпали в мою руку. А в птичьих глазах будто бы полыхнули на мгновение две звезды и мигом погасли. Так я и осталась стоять с открытым ртом и связкой ключей в кулаке.

- Спасибо, - наконец-то произнесла я и начала подбирать ключи для двери.

Угадала всего с пятого раза. Серебристый ключ провернулся в замке с негромким сытым щелчком. Я вышла из дома. Как интересно, а здесь все другое, и даже запахи другие: пахнет прогретой землей, мёдом, цветами. Я закрыла за собой дверь, спустилась вниз по ступеням, выложенным из кирпича, и тихонько пробралась к калитке по заросшей, когда-то давно мощеной дорожке. Калитка легко открылась, странно, но с той стороны на ней не было замка. Зато была видна надпись: "Ключная шесть, особняк Дины Галицкой".

Я с удивлением провела пальцем по металлическим буквам и еще раз присмотрелась к надписи. Железо старое, кованое, кое-где на нем была видна ржавчина, это не стилизованный новодел. Неужели, это опять волшебство? Или кто-то заранее знал о том, что дом станет моим? Старушка тогда сказала, что очень давно меня искала. Или искала именно такую, как я?

Глава 9

Я вышла на дорогу, странная она здесь, вроде бы вымощена камнями, но они совсем гладкие, почти как асфальт, розоватые в белых прожилках. Наверное, кварц? Или похожий камень. А еще по дороге идут борозды, довольно глубокие и чем-то они напомнили мне трамвайные рельсы. Может быть, шириной? Не знаю. Интересно, какой вообще в этом мире есть транспорт.

Я оглянулась на дом. Какой же он огромный! И так много окон, только все они пыльные и в разводах. Если отмыть как следует, то будет очень красиво. Жаль, что фасад темный, я бы хотела какой-нибудь посветлей, например, красно-кирпичный или, может быть, голубой.

У меня вырвался тягостный вздох, сколько же времени понадобится, чтоб все привести в порядок? И где это время взять? Больше всего меня огорчил покосившийся заборчик, точнее, каменная ограда со вставленными в нее зубьями из металла. Когда-то, очень давно, это, наверное, было красивой решеткой. Теперь же от нее почти ничего не осталось, вдобавок лоза плотно оплела дом и сад с этой стороны, того и глади доберется до крыши. Это, конечно, выглядит довольно красиво, когда по дому вверх взбирается лоза, но только если она ухоженная, аккуратная. Сейчас же лоза придаёт дому совсем запущенный вид, скорее даже заброшенный.

Я тяжело вздохнула, стоило только представить, как я лезу по стене дома с ножницами наперевес. Точно грохнусь, а мне собой рисковать ну никак нельзя. Кто о моем сыне позаботится, если я внезапно помру? Мне и болеть-то не стоит, с работы могут выгнать в один момент. И что тогда делать? Похоже, с дурацкой лозой придется просто смириться или найти того, кто полезет на стену.

Я отряхнула юбку и направилась в сторону города. Только бы мне не попасться в лапы местной полиции. Вдруг примут за нелегального мигранта, а то и вовсе шпиона. Нужно очень постараться выглядеть так, как выглядят здесь все местные.

С большим любопытством я заглянула за заборчик соседнего дома. Аккуратные клумбы, деревья, к которым любой может подойти, да и сам домик выглядит очень симпатично. Он, конечно, не такой громадный, как мой, но зато все окна намыты и крыша забавно подкручена вверх со всех сторон, почти как ресницы у куклы. Эти загибы черепицы, очевидно, создают желоба для воды.

Зайти бы к соседям, чтобы узнать, когда стоит ждать зиму или это – край вечного лета? Но, боюсь, они не поймут, сочтут сумасшедшей. Я бы и сама удивилась такому вопросу новых соседей. Впрочем, нет. Помню, как в прошлом году меня спросили приезжие, всегда ли у нас такая погода, как сейчас, и стоит ли ждать зиму? Ребят из Сибири почему-то удивил зазеленевший в январе газон. При том, что сами ребята тряслись от холода в пуховиках. Странные люди! Плюс

восемь градусов, влажность, как в бане, такое у нас может быть в любом месяце года. И летом, и зимой. И это совсем ничего не значит. Но тем ребятам я посочувствовала совершенно искренне.

- Вы не переживайте, совсем скоро по ощущениям будет теплей. Уже завтра обещают минус пятнадцать.

- Почему теплей? - вытаращился на меня парень.

- Как минус пятнадцать? - округлила глаза его спутница.

- Влага из воздуха исчезнет. В плюс восемь всегда холодно, - я и сама приподняла воротничок у своего шерстяного пальто, - В минус десять, обычно, уже кажется, что теплей. А вы сами откуда, что так мерзнете?

- Из Сибири. У нас такая холодрыга, как здесь сейчас, бывает в минус десять, - парень хлопнул глазами, когда увидел полураспустившийся бутон парковой розы, - Ваша зима – сумасшедшая разгульная дама.

- Не без этого. Санкт-Петербург – город портовый. Море и на красотку-зиму влияет. Может, она влюбилась в южный ветерок, который подул из заморских стран? Вот бутоны и распускаются.

- Сумасшествие!

Я вспомнила этих ребят, когда температура упала за сутки на двадцать градусов, началась метель, и вместо газонов за одну ночь появились сугробы. Целых три дня в городе длился коллапс. Снег завалил все, а потом внезапно растаял. Но тоже ненадолго. Петербургские зимние лужи прихватил

сильный мороз. Город превратился в настоящий каток. Острые, словно копья, сосульки оскалились с крыш, того и гляди начнут охоту на ничем не повинных прохожих.

Бедные дворники! Как все это отколотить? Впрочем, дворник – это легендарное создание, которое нечасто можно встретить в нашем городе. Интересно, как приезжие пережили все эти подарки нашей неменяемой зимы? Говорят, у них в Сибири погода – благообразная дама, которая почти не шалит. И даже снег в мае никогда не выпадает. Это так странно!

Позади меня вдруг раздались колкие удары о землю, будто бы кто-то без устали начал бить кувалдой прямо по мостовой. Я испуганно обернулась. По дороге, грохоча подковами по камням, неслась белогривая лошадь, а за ней едва поспевал экипаж. Казалось, будто бы они существуют отдельно – быстроногое животное и разукрашенная позолотой коробочка на колесах. Я замерла у чьего-то забора, глядя во все глаза на удивительное зрелище. Больше всего меня потряс возница, настоящий дриад! Парень с кожей темно-зеленого цвета, совсем как из фильмов. Позади него в карете хохотала девица, пухлощекий малыш тыкал пальцем в разные стороны. Его мать крепко обнимала сына за талию, прижимала к себе и смеялась. Экипаж попадал колесами точно в две глубокие колеи. Теперь понятно, какой в этом мире существует транспорт – исключительно гужевой, в одну-две лошадиных силы. Зато о бензине можно не беспокоиться – он "рас-

тет" на каждой лужайке в виде травы. Я и вовсе, можно сказать, "магнат" с моими-то зарослями. Вот только лошадь заводить себе совершенно не хочется. Не представляю, как я буду каждое утро вставать, выпроваживать сына в школу, а потом бежать к лошади, чтоб еще и ее накормить. Да и кустов моих жалко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.